

И 289
202

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ

20 СЕНТЯБРЯ 1864 ПО 1889 Г.

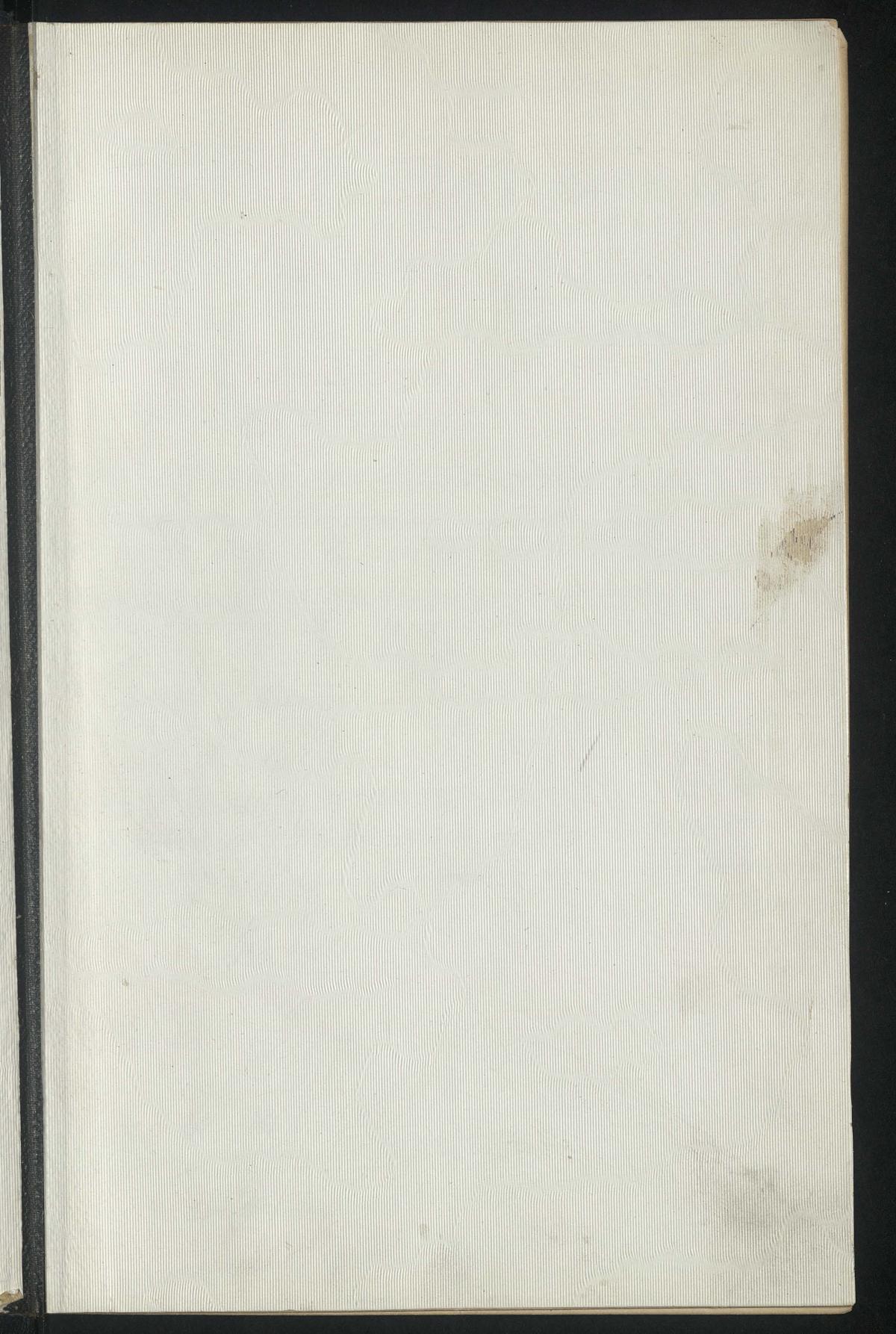
ШКАФЪ 10.

ПОЛКА П.

№ 4

У 289

202

18
2

95
12122

23708
2

45

45

95

Ч $\frac{289}{202}$

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

(20-го сентября 1864 по 1889 г.).

Очеркъ генераль-лейтенанта П. Бобровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1889.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го октября 1889 г.

71911.44

Прошло уже 25 лѣтъ со времени объявленія по военному вѣдомству Высочайшей воли объ учрежденіи *юнкерскихъ училищъ* для образованія офицеровъ на службу въ арміи изъ среды вольноопредѣляющихся (1). Четверть столѣтія въ жизни училищъ составляетъ такую эпоху, въ которую опредѣляются условія ихъ быта и черты ихъ дѣятельности. Высочайше одобренное положеніе объ юнкерскихъ училищахъ имѣетъ цѣлью дать вольноопредѣляющимся способы и средства для образованія изъ нихъ офицеровъ, воспитанныхъ въ правилахъ воинской дисциплины, знающихъ строевую службу и настолько свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, чтобы могли исполнять свои обязанности въ мирное и военное время. Въ училищахъ кругомъ обязанностей офицера въ строю опредѣлены: составъ предметовъ обученія, строевыя упражненія и практическія занятія. Хотя поступленіе въ юнкерское училище не сдѣлано обязательнымъ, но въ офицеры вольноопредѣляющіеся могутъ быть производимы не иначе, какъ по прослуженіи установленнаго срока въ войскахъ и по выдержаніи въ училищахъ полного экзамена какъ въ наукахъ, такъ и въ строевомъ дѣлѣ, или по окончаніи съ успѣхомъ училищнаго курса.

Не заходя далеко въ исторію военныхъ учреждений въ Россіи XIX столѣтія, слѣдуетъ сказать, что учрежденіе юнкерскихъ училищъ совпадаетъ съ предпринятыми въ минувшее царствованіе преобразованиями всей военно-учебной системы. Развитію ихъ способствовали общій ходъ реформъ по военному вѣдомству и новѣй-

(1) Прик. по воен. вѣд. 20-го сентября 1864 г., № 285-й.

шія войны въ Европѣ, особенно Австро-Прусская 1866 г. и Франко-Пруская 1870 и 1871 гг. Запросъ въ военно-практическихъ познаніяхъ молодыхъ офицеровъ по тактикѣ, саперному дѣлу, ручному оружію, въ топографическихъ съемкахъ, въ производствѣ рекогносцировокъ, въ отправленіи полковаго судопроизводства и т. п. становится общимъ и настоящимъ какъ въ пѣхотныхъ и конныхъ частяхъ арміи, такъ и въ казачьихъ войскамъ. Самая система одиночнаго обученія унтеръ-офицеровъ и солдатъ стала предъявлять къ офицерамъ такія требованія, какія въ прежнее время не входили въ кругъ обязанностей даже ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ. Со введеніемъ общеобязательной воинской повинности, при сокращенныхъ срокахъ службы солдатъ, требованія отъ младшихъ офицеровъ, какъ въ отношеніи внутренней службы и дисциплины, такъ и въ отношеніи бсевой подготовки солдата, еще болѣе усложнились. Всякій офицеръ становится учителемъ солдата: онъ долженъ умѣть объяснить солдату хорошо и толково всѣ правила и постановленія, относящіяся къ службѣ, умѣть показать и разъяснить правила, относящіяся къ дѣйствию въ бою, внушать повобранцу, что совершенное повиновеніе начальнику есть душа воинской службы, объяснять, въ чемъ состоятъ обязанности воинскаго званія и какому наказанію нижній чинъ подвергается за невыполненіе своихъ обязанностей и т. д.

Война наша съ Турціею въ 1877—1878 гг. вызвала нѣкоторыя видоизмѣненія въ частяхъ учебнаго плана юнкерскихъ училищъ; ея опытами воспользовались для увеличенія сроковъ дѣйствительной службы лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе и отбывающихъ воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся и по жеребю (1). Установленіе годичнаго срока дѣйствительной службы для вольноопредѣляющихся перваго разряда и двухгодичнаго для вольноопредѣляющихся втораго разряда, повело, во-первыхъ, къ нѣкоторымъ измѣненіямъ правилъ относительно приѣма въ юнкерскія училища и, во-вторыхъ, къ открытію особыхъ отдѣленій съ двухъ-лѣтнимъ военно-училищнымъ курсомъ для тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ, которые, обладая вполне основательнымъ среднимъ образованіемъ, пожелаютъ получить военно-научную подготовку, соответствующую курсу военныхъ училищъ (2).

(1) Прик. по воен. вѣд. 13-го марта 1886 г., № 54-й.

(2) Прик. по воен. вѣд. 24-го августа 1886 г., № 224-й.

I.

Обращаясь къ минувшему *двадцатипятилѣтію* существованія юнкерскихъ училищъ, мы замѣчаемъ *два періода*, отдѣленные одинъ отъ другаго рѣзкою гранью—введеніемъ всесословной воинской повинности: *первый періодъ*, съ 1864 по 1874 г., организационный,—училища возникаютъ, устраиваются и развиваются по всей арміи—въ пѣхотѣ, кавалеріи и казачьихъ войскахъ; *второй періодъ*, съ 1874 по 1889 г.,—училища крѣпнутъ въ данныхъ имъ основахъ, хотя съ немалымъ трудомъ выполняютъ свои задачи, вслѣдствіе недостаточной еще общеобразовательной подготовки поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся.

Въ оба періода въ юнкерскихъ училищахъ получили образованіе свыше 30,000 офицеровъ пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ. Въ первыя десять лѣтъ открыто *11 пѣхотныхъ, два кавалерійскихъ, одно казачье и три училища смѣшаннаго состава* для казачьихъ войскъ и пѣхоты или кавалеріи, а именно: а) *Пѣхотныя*: въ 1864 году: Московское—5-е октября на 200 юнкеровъ, Виленское—29-го октября, на 200 чел. и преобразованы на началахъ Высочайше одобреннаго положенія 1-го января 1865 года; Варшавское—на 200 юнкеровъ и Гельсингфорское—на 100 юнкеровъ. Въ 1865 году открыты: Чугуевское—1-го сентября, Одесское—15-го сентября, Кіевское—1-го октября, Рижское—4-го октября; въ 1866 году: Казанское—25-го сентября, Тифлисское—15-го октября; въ 1869 году: Петербургское—1-го декабря; въ каждомъ училищѣ полагалось по 200 юнкеровъ. б) *Кавалерійскія*: въ 1865 году: Елисаветградское—25-го сентября, 150 юнкеровъ, Тверское—6-го октября, 60 юнкеровъ. в) *Казачьяго и смѣшаннаго состава*: въ 1867 году: Оренбургское, для Оренбургскаго, Уральскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ—20-го декабря, 120 казаковъ, 80 пѣхотныхъ; въ 1869 году: Новочеркасское, для Донскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ—4-го ноября, 120 казаковъ; въ 1870 году: Ставропольское для Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ—15-го декабря на 90 казаковъ, 30 кавалеристовъ; въ 1874 году: Иркутское—на 30 пѣхотныхъ юнкеровъ, 30 пѣхотныхъ и 30 конныхъ казаковъ.

Быстрому и повсемѣстному распространенію юнкерскихъ училищъ, какъ внутри Россіи, такъ и на ея окраинахъ, благопріятствовали условія, о которыхъ говорить здѣсь мы не будемъ. Главная при-

*

чина стремленія военнаго министерства, согласно съ ходатайствомъ главныхъ военныхъ начальниковъ въ арміи, состояла въ томъ, чтобы дать средства для образованія всей массы вольноопредѣляющихся и урядниковъ для исполненія ими обязанностей офицера на службѣ. Но, не смотря на сознаніе необходимости во что бы ни стало дать хотя какое либо военное образованіе младшимъ офицерамъ, при первоначальной организаціи юнкерскихъ училищъ встрѣчались столь не маловажныя затрудненія, что для преодоленія ихъ нужны были общія энергическія мѣры со стороны военнаго министерства по главному управленію военно-учебныхъ заведеній и главному штабу и единодушное усердіе первыхъ начальниковъ училищъ. Послѣднимъ необходимо было, съ одной стороны, сдерживать ретивость преподающихъ, расширявшихъ требованія не въ мѣру силъ учащихся, а съ другой — возбуждать умственную дѣятельность и прилежаніе учащихся, большею частью отвыкшихъ отъ учебной книги, не терявшихъ еще надежды на достиженіе офицерскаго чина простою выслугою лѣтъ и въ неизсякаемое милосердіе ближайшихъ начальниковъ къ своей участи.

Въ первые годы по учрежденіи училищъ вольноопредѣляющіеся поступали туда неохотно; имъ не нравились: строгій внутренній порядокъ, неуклонное преслѣдованіе пороковъ, лѣности и нерадѣнія; но эта внутренняя борьба училищъ съ закоренѣлыми предразсудками видимо ослабѣла къ концу перваго пятилѣтія; число желавшихъ поступить въ училища съ 1869 года, когда стало яснымъ, что всѣ испытанныя лазейки для достиженія офицерскаго чина закрыты, стало возрастать и скоро значительно превзошло число открывшихся въ училищахъ вакансій. Въ началѣ 1869—1870 учебнаго года открытыя 14 училищъ были въ полномъ комплектѣ, уже почти во всѣхъ частяхъ арміи почувствовались благотворные результаты ихъ дѣятельности и уже въ средѣ самой молодежи пробивалось сознаніе пользы военнаго образованія, какого ранѣе ей не давалось.

Съ того же 1869 года стала замѣтно возрастать цифра вольноопредѣляющихся въ войскахъ. Въ началѣ 1870 г., въ одной только арміи, въ пѣхотѣ и кавалеріи, гдѣ по штатамъ полагалось 3,525 вольноопредѣляющихся, состояло таковыхъ по спискамъ 5,174, а именно:

По штату. По спискамъ.

Въ 44-хъ гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ. 2,804 4,359

Въ 48-ми линейныхъ и пяти стрѣлковыхъ баталіонахъ (Кавказскаго, Оренбургскаго, Туркестанскаго и двухъ Сибирскихъ военныхъ округовъ)	261	270
Въ крѣпостныхъ полкахъ и баталіонахъ	92	108
Въ восьми армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.	368	437

Но въ этомъ числѣ состояло: около 3,000 юнкеровъ, обучавшихся въ училищахъ, и 636 портупей и эстандартъ-юнкеровъ, еще не произведенныхъ въ офицеры; по исключеніи тѣхъ и другихъ, получаемъ свыше 1,500 такихъ вольноопредѣляющихся, которые или ожидали вакансій для поступленія въ училища, или же были ими забракованы—исключены за дурное поведеніе или же отчислены по неспособности къ наукамъ.

Между тѣмъ по официальнымъ свѣдѣніямъ о прибыли и убыли офицеровъ всѣхъ чиновъ въ пятилѣтіе, съ 1864 по 1868 г., получены слѣдующіе выводы:

Среднее списочное состояніе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	26,907
Средняя годовая убыль	2,433
» » прибыль	1,945

Т. е., ежегодно убывало 9,05%, прибывало же только 7,25%, или убыль превышала прибыль на 488, и уже въ началѣ 1869 года образовался значительный некомплектъ. Въ этомъ году не доставало до полныхъ штатовъ 1,661 (7%), въ случаѣ же военнаго времени недостатокъ въ офицерахъ достигалъ бы 5,700 человекъ (1).

Политическія осложненія на западѣ Европы послѣ Австро-Прусской войны требовали со стороны Россіи имѣть въ готовности по крайней мѣрѣ извѣстную часть арміи.

На укомплектованіе арміи офицерами въ означенное пятилѣтіе, съ 1864 по 1868 г., среднимъ числомъ поступило:

изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.	501	или 26%
» унтеръ-офицер. изъ вольноопредѣляющихся.	1,018 ⁽²⁾	» 52,5%
» нижнихъ чиновъ обязательн. сроковъ службы.	30	» 1,5%
» другихъ вѣдомствъ и отставки	396	» 20%

(1) По штатамъ военнаго времени положено было имѣть офицеровъ на 4,100 болѣе, а по штатамъ мирнаго времени не доставало свыше 1,600 чел.

(2) Въ томъ числѣ окончившіе курсъ юнкерскихъ училищъ — тогда еще не болѣе одной четверти; остальные производились въ офицеры еще на старыхъ основаніяхъ.

Если, съ одной стороны, желательно было развить въ арміи контингентъ офицеровъ, оканчивающихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, то съ другой—нельзя было ожидать пользы для службы отъ офицеровъ, производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ обязательныхъ сроковъ, по отсутствію у нихъ всякаго образованія. Офицеры, возвращавшіеся на службу изъ отставки, за малыми исключеніями, не соотвѣтствовали уже требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ въ войскахъ. Наши финансы въ то время не допускали развитія военно-воспитательныхъ учебныхъ заведеній, стоившихъ государству нѣсколько миліоновъ, такъ что образованіе каждаго офицера, прошедшаго курсъ кадетскаго корпуса или военной гимназіи и военнаго училища, исчислялось до 6,000 руб., между тѣмъ какъ образованіе офицера въ юнкерскомъ училищѣ, при двухлѣтнемъ курсѣ, со включеніемъ жалованья, амуничныхъ и приварочныхъ денегъ, а равно провіанта и вещеваго довольствія, обходилось военному вѣдомству въ 640 руб. (1).

Всѣ эти обстоятельства и другія соображенія опредѣлили дальнѣйшія мѣропріятія по военному вѣдомству: юнкера, обучающіеся въ училищахъ, равно какъ портупей-юнкера, до производства въ офицеры исключены изъ штатнаго состава вольноопредѣляющихся; во всѣхъ частяхъ арміи допущенъ приемъ вольноопредѣляющихся, не ограничиваясь числомъ имѣвшихся вакансій; къ приему въ училища, на правахъ вольноопредѣляющихся, допущены воспитанники военныхъ прогимназій, преобразованныхъ изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, равно какъ и отличнѣйшіе изъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы; приемъ въ училища допускалось производить не по мѣрѣ выслуги лѣтъ въ нижнемъ званіи, а по конкурсу; во всѣхъ случаяхъ, когда число желающихъ превышало число открывающихся въ нихъ вакансій, предпочтеніе отдавалось болѣе способнымъ. Для постепеннаго укомплектованія арміи офицерами Высочайше повелѣно штаты восьми пѣхотныхъ училищъ, по мѣрѣ открывающихся средствъ, привести въ 300 и 400 составъ и увеличить штаты обоихъ кавалерійскихъ училищъ; согласно съ представленіями и ходатайствомъ командующихъ войсками обоихъ Сибирскихъ и Туркестанскаго военныхъ округовъ, повелѣно изыскать способъ и средства къ открытію юнкерскихъ училищъ въ *Иркутскѣ*, *Омскѣ* и *Ташкентѣ*; наконецъ, для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, предположено было открыть *второе пѣхотное*

(1) А именно: пѣхотнаго—559 р., кавалерійскаго—790 руб., казачьяго—1,152 р.

юнкерское училище для войск Кавказскаго военнаго округа, расположенныхъ къ сѣверу и востоку отъ Кавказскаго хребта (во Владикавказѣ).

Предположенія о расширеніи юнкерскихъ училищъ приводились въ исполненіе въ наступившее второе пятилѣтіе, и къ исходу его, въ 1874 году, во всѣхъ частяхъ арміи имѣлось 16 училищъ, со штатомъ на 4,210 юнкеровъ, а именно: пѣхотныхъ училищъ—11, на 3,200 юнкеровъ; кавалерійскихъ—два, на 450 человекъ; казачьихъ и смѣшанныхъ—три, съ двумя отдѣлами при пѣхотныхъ училищахъ, на 560 казачьихъ, кавалерійскихъ и пѣхотныхъ юнкеровъ (1).

Паралельно съ развитіемъ штатнаго состава въ войскахъ прогрессивно возрастало и число вольноопредѣляющихся во всѣхъ частяхъ армейской пѣхоты и кавалеріи; таковыхъ, за исключеніемъ портупей и эстандартъ-юнкеровъ, получившихъ необходимое образованіе для производства въ офицеры, состояло:

По исключеніи обучавшихся въ училищахъ оставалось въ частяхъ войскъ (1-го октября).

Въ 1869 году	3,635	1,045
» 1870 »	5,174	1,910
» 1871 »	6,120	2,185
» 1872 »	6,760	2,922
» 1873 »	7,920	3,045

Развитіе юнкерскихъ училищъ въ организаціонный періодъ наглядно объясняется въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные годы.	Число училищъ.	По штатамъ пихся къ концу определено. каждого учебнаго года.	Состояло обучаю- Изъ нихъ окончи- ло курсъ съ правомъ на производ- ство въ офицеры.
1864—1865	4	700	654 73
1865—1866	10	1,650	1,361 271
1866—1867	12	2,050	1,378 419
1867—1868	13	2,250	1,582 538
1868—1869	13 и 1 отд.	2,380	1,981 641
Въ 5 лѣтъ.	—	—	— 1,952

(1) Пѣхотныя: на 400 чел. Московское, Варшавское, Киевское; на 300 чел. Виленское, Чугуевское, Казанское и Тифлисское; на 200 чел. Гельсингфорское, Одесское, Рижское, Петербургское. Кавалерійскія: на 300 чел. Елисаветградское; на 150 чел. Тверское. Казачи и смѣшаннаго состава: Оренбургское на 120 казаковъ и 80 пѣх. юнкеровъ, Новочеркасское на 120 казаковъ и Ставропольское на 90 казаковъ и 30 кавалерійскихъ юнкеровъ; въ отдѣлахъ: при Варшавскомъ пѣх. училищѣ 85, при Виленскомъ 35 казачьихъ юнкеровъ. Въ сентябрь же 1874 г. открыто Иркутское юнкерское училище на 120 чел. (30 пѣхотн., 30 конныхъ и 30 пѣшихъ казачьихъ юнкеровъ).

1869—1870	15 и 2 отд.	2,725	2,590	845
1870—1871	16 и 2 отд.	3,380	3,264	1,110
1871—1872	16 и 2 отд.	3,910	3,935	1,408
1872—1873	16 и 2 отд.	3,910 (1)	3,838	1,411
1873—1874	16 и 2 отд.	3,910 (1)	3,875	1,429
Въ 5 лѣтъ.	—	—	—	6,203

Въ составѣ обучавшихся громадное большинство, 80%, составляли юнкера изъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ; но рядомъ съ ними въ каждомъ училищѣ имѣлись: бывшіе воспитанники училищъ военнаго вѣдомства и по нѣскольку унтеръ-офицеровъ обязательной службы.

Въ теченіе десяти лѣтъ въ юнкерскія училища поступило 15,372 вольноопредѣляющихся (въ первое пятилѣтіе—4,901, во второе пятилѣтіе—10,471), и изъ нихъ окончило курсъ съ успѣхомъ 8,155, или 53%, отчислено по разнообразнымъ причинамъ, исключено за дурное поведеніе и вообще не удостоено къ производству 4,760, или 31%. Во второе пятилѣтіе число успѣшно окончившихъ курсъ въ училищахъ болѣе чѣмъ утроилось.

Слѣдуетъ еще сказать, что въ послѣднія пять лѣтъ въ училища изъявило желаніе поступить 13,512 челов., но изъ нихъ не принято 21%, въ томъ числѣ 15% по невыдержанію приѣмнаго экзамена.

Къ исходу организаціоннаго періода юнкерскія училища, развиваясь на началахъ Высочайше утвержденнаго Положенія 1868 г. (Св. Воен. Пост. кн. XV) и согласно съ Инструкціей 1871 года, настолько окрѣпили въ учебномъ дѣлѣ, что предъявляемыя требованія къ нимъ, относительно образованія офицеровъ, выполняли съ достаточнымъ успѣхомъ, хотя съ значительными жертвами, вслѣдствіе слабой подготовки въ общемъ образованіи поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся. Въ войскахъ, не исключая и казацкихъ, послѣ Франко-Прусской войны, все болѣе и болѣе сталъ усиливаться запросъ на военно-практическія познанія молодыхъ офицеровъ въ тактикѣ, топографическихъ съемкахъ, саперномъ дѣлѣ, рекогносцировкахъ и т. п. Явился запросъ на такія познанія отъ офицеровъ, о которыхъ и не мечтали въ первые годы по учрежденіи училищъ; отъ оканчивающихъ курсъ юнкерскихъ училищъ теперь ожидали не только хорошо знакомыхъ со службою и строемъ инструкторовъ, но и людей съ довольно солиднымъ военнымъ обра-

(1) По случаю перестроекъ нѣкоторыя училища не могли вмѣщать полного комплекта.

зованіємъ. Такимъ образомъ училищамъ въ послѣдніе два, три года приходилось энергически работать *одновременно* и надъ поднятіемъ уровня общихъ знаній, и въ области специальныхъ наукъ, развивать практическія занятія по тактикѣ, топографіи и саперному дѣлу, распространять курсъ о ручномъ оружіи, усиливать занятія стрѣльбою въ цѣль, съемкою, производствомъ рекогносцировокъ. Въ 1873 году, наканунѣ введенія всесословной воинской повинности, были увѣрены въ значительномъ подъемѣ общаго образованія у вольноопредѣляющихся, и это обстоятельство имѣлось въ виду при пересмотрѣ въ томъ году учебнаго плана: предположено съ 1874 или съ 1875 года общеобразовательный курсъ расширить введеніемъ алгебры и необходимыхъ свѣдѣній изъ физики; программы специальныхъ наукъ дополнить и развить, принять мѣры къ обезпеченію училищъ соотвѣтственнымъ запасомъ учебныхъ пособій и учебниками по специальнымъ предметамъ, стараясь по военнымъ предметамъ имѣть учебники, приспособленные къ уровню учащихся.

Къ исходу разсматриваемаго періода, въ 1874 году, въ училищахъ состояло: 175 начальствующихъ лицъ и офицеровъ, 248 преподавателей; числилось: учебниковъ по специальнымъ предметамъ — 20,490, по общимъ — 23,604, учебныхъ пособій: картъ, плановъ, моделей, образцовъ — 34,764 экземпляра, книгъ въ библіотекахъ — 46,207. На содержаніе училищъ расходовалось, со включеніемъ ремонта зданій, 702,094 руб.

Особенное усердіе, соединенное съ педагогическою опытностью, по устройству юнкерскихъ училищъ оказали въ этотъ періодъ слѣдующіе начальники: Варшавскаго — полковникъ *Акимовъ* (впослѣдствіи начальникъ 1-го Павловскаго военного училища, умершій въ 1887 году), Тверскаго кавалерійскаго — полковникъ *фонъ-Штейнъ* (впослѣдствіи начальникъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, умершій въ 1888 году), Виленскаго — полковникъ *Малаховъ* (нынѣ командиръ гренадерскаго корпуса), Киевскаго — полковникъ *Самохваловъ* (впослѣдствіи начальникъ 3-го Александровскаго военного училища, нынѣ командиръ стрѣлковой бригады), Одесскаго — полковникъ *Ордынскій* (нынѣ состоящій въ должности инспектирующаго юнкерскія училища), Казанскаго — полковникъ *Нарбутъ* (нынѣ помощникъ начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ), Чугуевскаго — полковникъ *Хаминъ* (нынѣ директоръ 3-го Московскаго кадетскаго корпуса), Тифлискаго — полковникъ *Куликовскій*, а потомъ *Юрковскій* (нынѣ московскій оберъ-полицеймейстеръ), Оренбургскаго — полковникъ *Потто* (нынѣ состоящій при Кавказскомъ

военномъ округѣ), Московскаго—полковникъ *Кронманъ* и Гельсингфорскаго—полковникъ *Кунф-ръ* (нынѣ командиры бригадъ), Рижскаго и Петербургскаго—полковникъ *Витторфъ* (нынѣ начальникъ 17-й бригады мѣстныхъ войскъ), Рижскаго и Варшавскаго—полковникъ *Левичовъ* (нынѣ директоръ Донскаго кадетскаго корпуса), Елисаветградскаго—*Руссо* (нынѣ въ отставкѣ), Ставропольскаго—*Сахновскій* (нынѣ умершій), Новочеркаскаго—*Миллеръ* (нынѣ командиръ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи). Каждый изъ нихъ приложилъ свои трудъ и способности къ устройству ввѣреннаго ему училища. Съ именемъ поименованныхъ начальниковъ связаны всѣ главнѣйшія работы по организаціи учебныхъ занятій.

Утвержденію учебнаго плана и всей системы занятій въ юнкерскихъ училищахъ особенно благопріятствовали комисіи изъ всѣхъ начальниковъ училищъ, собиравшіяся при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, по распоряженію военнаго министра, въ 1866, 1869 и 1873 годахъ.

II.

Законъ 1-го января 1874 года о всеобщей воинской повинности, постановленія 19-го марта о прохожденіи вольноопредѣляющимися службы въ войскахъ и правила 19-го іюля о производствѣ въ унтеръ-офицеры и офицеры—должны были произвести существенныя измѣненія въ способахъ комплектованія арміи офицерами какъ изъ среды вольноопредѣляющихся, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, поступающихъ по жеребью, при извѣстныхъ условіяхъ общаго и военнаго ихъ образованія. Всѣ эти постановленія нимало не измѣняли существа организаціи юнкерскихъ училищъ; они однако коснулись порядка пріема въ юнкерскія училища и порядка испытаній въ нихъ на производство въ офицеры тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся и жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ, которые не проходили юнкерскихъ училищъ.

Вольноопредѣляющіеся перваго и втораго разрядовъ, равно какъ нижніе чины, поступившіе по жеребью, окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго или втораго разрядовъ (ст. 53 уст. о воин. пов.), или же шести классовъ гимназіи или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семинарій, принимаются въ старшій классъ юнкерскихъ училищъ безъ экзамена; вольноопредѣляющіеся третьаго разряда, т. е. выдержавшіе испытаніе по осо-

бой программъ, установленной по соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія, принимаются въ младшій классъ училищъ по повѣрочному экзамену и по той же программѣ. Въ соотвѣтствіи съ объемомъ свѣдѣній опредѣляемыхъ програмою для вольноопредѣляющихся третьяго разряда, установлено преподаваніе общихъ предметовъ младшаго класса юнкерскихъ училищъ, т. е. въ немъ преподаются: русскій языкъ, математика (арифметика, алгебра, геометрія), исторія и географія Россіи и физика, въ объемѣ необходимомъ для успѣшнаго прохожденія военныхъ предметовъ въ спеціальному курсѣ.

Комисія изъ начальниковъ всѣхъ юнкерскихъ училищъ, созданная въ Петербургѣ весною 1873 года, руководствуясь ожидаемыми измѣненіями въ Уставѣ о всеобщей воинской повинности и опытомъ минувшихъ десяти лѣтъ, признала необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія въ Положеніи 1868 года и Инструкціи 1871 года для юнкерскихъ училищъ по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственной; предположенія означенной комисіи: о преподавателяхъ, о средствахъ военнаго воспитанія, о порядкѣ изданія *самостоятельныхъ учебниковъ* для военныхъ и спеціальныхъ предметовъ (1), о порядкѣ примѣненія къ юнкерскимъ училищамъ правилъ полковаго хозяйства и т. п. были одобрены военнымъ министромъ и частью должны были приводиться въ исполненіе распоряженіями соотвѣтственныхъ установленій военнаго министерства, имѣвшихъ прямое отношеніе къ юнкерскимъ училищамъ (главн. упр. воен.-учебн. зав., главный штабъ и главн. упр. ирегулярн. войскъ), частью же получить дальнѣйшую разработку въ законодательномъ порядкѣ.

Законъ о воинской повинности 1874 года, внося въ институтъ вольноопредѣляющихся значительныя улучшенія, долженъ былъ, казалось, повліять благотворно и на успѣхи спеціальнаго образованія юнкеровъ въ училищахъ. Отъ поступающихъ въ младшій классъ можно было ожидать болѣе свѣжести и энергіи въ умственныхъ силахъ, такъ какъ новая вступительная програма, по объему

(1) При содѣйствіи и на средства юнкерскихъ училищъ, съ одобренія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, еще въ минувшее десятилѣтіе были изданы: тактика—*Бьлинскаго*, фортификація—*Островинскаго*, военная топографія—*Высоцкаго*, курсъ объ оружіи—*Потоцкаго и Шкларевича*, военная администрація—*Лобко и Скрябина*, военно-уголовные законы и судопроизводства—*Анисимова*, иппологія—*Кожевника*, методика для преподаванія грамоты—*Заринскаго*. Комисія нашла необходимымъ улучшить учебники тактики, фортификаціи и топографіи и съ этою цѣлью былъ объявленъ конкурсъ.

свѣдѣній, несравненно выше прежней и такъ какъ назначеніе въ училища не опредѣлялось какимъ-либо срокомъ службы въ полку, то вольноопредѣляющіеся могли поступать въ училища и въ рядовомъ званіи. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляли казачьи юнкерскія училища, для которыхъ пріемъ въ младшій классъ по программѣ для вольноопредѣляющихся не былъ возможенъ, вслѣдствіе отсутствія способовъ для предварительнаго образованія урядниковъ въ самихъ войскахъ. Отсюда собственно и беретъ начало установленіе въ казачьихъ училищахъ пригготовительнаго класса. Въ прочихъ училищахъ новая пріемная програма, казалось, служила средствомъ для поднятія общеобразовательнаго (младшаго) класса для пополненія давно замѣчаемыхъ пробѣловъ, особенно по математикѣ и русскому языку.

Предположенія 1872 года о расширеніи штатовъ юнкерскихъ училищъ, по мѣрѣ переустройства помѣщеній, приведены окончательно въ исполненіе въ 1876 году; съ открытіемъ 1876—1877 учебнаго года въ 17-ти юнкерскихъ училищахъ состояло по штатамъ 4,750 юнкеровъ съ 117-ю учебными отдѣленіями, а именно: въ 11-ти пѣхотныхъ—3,550 пѣхотныхъ и 85 казачьихъ юнкеровъ; въ двухъ кавалерійскихъ—450 кавалерійскихъ и 35 казачьихъ юнкеровъ; въ четырехъ смѣшанныхъ и казачьихъ—180 пѣхотныхъ, 30 кавалерійскихъ и 420 казачьихъ юнкеровъ, въ томъ числѣ 30 пѣшихъ. Слѣдовательно во всѣхъ училищахъ имѣлись средства для образованія: въ пѣхоту—3,730, въ кавалерію—480 и въ казачьи войска—540 юнкеровъ, и при полныхъ штатахъ юнкерскія училища могли готовить ежегодно до 1,950 портупей и эстандартъ-юнкеровъ, пригготовленныхъ для укомплектованія офицерскихъ вакансій. Такое число оканчивающихъ курсъ было болѣе чѣмъ достаточно для пополненія некомплекта въ офицерахъ арміи.

Число вольноопредѣляющихся въ войскахъ не переставало возрастать. Въ первые два учебные года, 1874—1875 и 1875—1876, не смотря на увеличеніе штатовъ, не могло быть принято въ училища, за неимѣніемъ вакансій, до 700 вольноопредѣляющихся; но вмѣстѣ съ тѣмъ училищное начальство убѣдилось, что подготовка вольноопредѣляющихся третьяго разряда *въ значительной степени ниже требованій, предъявленныхъ къ поступающимъ въ младшій классъ*, гдѣ, согласно новому учебному плану, возвышены требованія по русскому языку и математикѣ, введено преподаваніе физики съ элементарными свѣдѣніями изъ химіи и тригонометріи; при такихъ условіяхъ составленъ былъ по конкурсу учебникъ фортифика-

каціи капитаномъ Плюцинскимъ и развивался курсъ объ оружіи Потоцкаго и вообще возрастали требованія въ военныхъ наукахъ. Поэтому съ 1876—1877 учебнаго года къ поступающимъ въ младшій классъ нѣкоторые начальники стали относиться болѣе строго, чѣмъ прежде; въ этомъ году отказано въ пріемѣ 243 вольноопредѣляющимся, вслѣдствіе слабой подготовки, хотя имѣлись свободныя вакансіи. Въ слѣдующіе два года, по случаю военныхъ дѣйствій, множество вольноопредѣляющихся, надѣясь на производство въ офицеры за боевыя отличія безъ экзамена, уклонилось отъ поступленія въ училища, а въ декабрѣ 1878 года признано было необходимымъ произвести экстренный выпускъ изъ всѣхъ 11-ти пѣхотныхъ училищъ, т. е. въ этомъ году, кромѣ выпущенныхъ для производства въ офицеры по окончаніи курса, 1,778 человекъ обращены въ полки для производства въ офицеры перешедшіе въ спеціальнѣйшій классъ 1,058 человекъ. По этимъ причинамъ въ теченіе трехъ лѣтъ училища были въ значительномъ некомплектѣ. По окончаніи войны, чтобы укомплектовать училища, не ослабляя требованій отъ поступающихъ въ младшій классъ, признано было нужнымъ, въ видѣ *временной мѣры*, открыть *приготовительный классъ* во всѣхъ училищахъ, кромѣ Петербургскаго, не встрѣчавшаго затрудненій въ пріемѣ вольноопредѣляющихся, достаточно подготовленныхъ; обучающіеся приготовительнаго класса снабжены были особымъ учебникомъ; въ спеціальномъ же классѣ вводились учебники военныхъ училищъ (расчитанные, какъ извѣстно, на двухлѣтній курсъ). Практическія занятія въ полѣ значительно расширены и въ этихъ видахъ прекращено откомандированіе юнкеровъ въ полки на лѣтнее время; во всѣхъ училищахъ устроены собственные лагеря (въ 1880 и 1881 годахъ).

Между тѣмъ при недостаточной общеобразовательной подготовкѣ большинства, стремленіе поставить юнкерскія училища на одну ступень съ военными, располагавшими несравненно лучшимъ составомъ учащихся, болѣе значительными средствами и двумя классами, а не однимъ, не могло приести пользы ни учащимся, ни войскамъ. Многіе начальники войскъ и нѣкоторые начальники училищъ выражали свое мнѣніе категорически о необходимости упрощеній въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ. Составленная по распоряженію военнаго министра комисія при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ составъ которой вошли и нѣкоторые начальники училищъ, признала необходимымъ: исключить изъ курса спеціальнаго класса преподаваніе военной гигіены и методики гра-

мотности; увеличить число лекцій на преподаваніе тактики, топографіи съ черченіемъ и фортификаціи (вмѣсто прежнихъ 13-ти уроковъ назначить 17); исключить изъ курса младшаго класса преподаваніе: тригонометріи, отдѣла о логариѳмахъ, космографіи, начальныхъ свѣдѣній изъ химіи и сократить курсъ физики; вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть пригготовительный классъ; обратить еще большее вниманіе на практическія работы въ полѣ и усилить курсъ служебно-строеваго образованія, ведя эти занятія по строго опредѣленному систематическому плану. Для устраненія же произвольнаго расширенія программъ преподающими признано необходимымъ составить новыя программы съ опредѣлительностью, не допускающею измѣненій по произволу. Но отъ введенія въ практику юнкерскихъ училищъ учебниковъ военныхъ училищъ по военнымъ предметамъ комисія не признала возможнымъ отказатья.

Упрощенія въ учебномъ планѣ училищъ приняты къ руководству съ началомъ учебнаго 1882—1883 года; но закрытіе пригготовительнаго класса послѣдовало лишь въ 1885 году (1). Дѣйствиительно, пригготовительный классъ, какъ показали шести-лѣтній опытъ, сталъ искусственно привлекать въ юнкерскія училища многихъ лицъ, стоящихъ на весьма невысокой степени развитія, то есть такихъ именно лицъ, которыя наименѣе соотвѣтствовали офицерскому званію. Съ другой стороны, прохожденіе пригготовительнаго класса стали дѣлать обязательнымъ и для такихъ вольноопредѣляющихся, которые безъ всякаго затрудненія могли проходить курсъ младшаго класса (2).

Выдвинуть былъ однако вопросъ о невыгодахъ различія въ степени образованія между офицерами военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

Между тѣмъ условія комплектованія арміи офицерами въ *количественномъ отношеніи* измѣнились (3); оказалось, что ежегодный выпускъ пѣхотными юнкерскими училищами бѣльшаго числа подпрапорщиковъ, чѣмъ оставалось для нихъ вакансій, привелъ къ тому, что число подпрапорщиковъ во войскахъ, изъ года въ годъ

(1) Таковой оставленъ въ Казанскомъ пѣхотномъ, Ставропольскомъ казачьемъ и Иркутскомъ смѣшаннаго состава.

(2) См. «Русск. Инв.» 1886 г., № 189-й и 190-й.

(3) Изъ данныхъ о прибылн и убылн офицеровъ всей арміи видно, что на укомплектованіе ими, независимо отъ опредѣленія на службу изъ отставки, изъ запаса и переводомъ изъ постороннихъ вѣдомствъ, поступало: *произведенныхъ* въ офицеры изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній свыше 700 и изъ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ свыше 1,300 чел.

возрастая все болѣе и болѣе, къ 1-му мая 1886 года (спустя восемь мѣсяцевъ послѣ выпуска 1885 г.) достигало уже 1,350 (а эта цифра равнялась почти числу ежегоднаго выпуска); въ концѣ августа того же 1886 г. ожидался выпускъ изъ однихъ пѣхотныхъ училищъ слишкомъ 1,100 подпрапорщиковъ, а въ августѣ 1887 г. — даже до 1,550 (принимая въ соображеніе составъ пѣхотныхъ юнкеровъ, переходившихъ въ томъ году въ старшій классъ).

Въ прежніе годы, предшествовавшіе послѣдней турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ, въ офицеры армейской пѣхоты оказалось необходимымъ производить (въ мирное время) до 1,400 и даже болѣе изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ юнкерскихъ училищъ; но теперь, послѣ этой войны, потребность въ производствѣ въ офицеры замѣтно стала уменьшаться. По среднему выводу за пять лѣтъ, отъ 1880 по 1884 годъ, для производства въ офицеры выпускаемыхъ изъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ подпрапорщиковъ имѣлось не болѣе 900 вакансій въ годъ ⁽¹⁾. Стало быть, съ каждымъ новымъ выпускомъ возрастало бы число подпрапорщиковъ въ войскахъ, изъ которыхъ въ офицеры могли производиться въ теченіе перваго выпуска изъ училища только тѣ подпрапорщики, которые выдержали выпускной экзаменъ въ юнкерскихъ училищахъ по первому разряду (такихъ ежегодно бываетъ отъ 150 до 200), а равно и тѣ изъ второразрядныхъ, которые обладаютъ общимъ образованіемъ не ниже средняго (такихъ около 200 въ годъ); остальному значительному большинству подпрапорщиковъ приходилось бы ждать производства въ офицеры по нѣскольکو лѣтъ. Но такое положеніе подпрапорщиковъ, ожидавшихъ производства въ офицеры неопредѣленное время, нельзя было считать нормальнымъ: во-первыхъ, оно для нихъ было слишкомъ тягостно и отзывалось неблагоприятно даже и для интересовъ службы, и, во-вторыхъ, въ кругу служебныхъ обязанностей подпрапорщики и эстандартъ-юнкера приравниваются къ младшимъ офицерамъ, — должны, стало быть, стоять близко къ офицерамъ своей части и по общественному положенію; но при отсутствіи матеріальныхъ средствъ многіе подпрапорщики по необходимости вращались въ средѣ нижнихъ чиновъ, и если въ такомъ положеніи оставались многіе годы, то не только утрачивали хорошія

⁽¹⁾ Это уменьшеніе въ офицерскихъ вакансіяхъ произошло частью потому, что до послѣдней войны число выпускавшихся въ армію воспитанниковъ военныхъ училищъ было значительно меньше. Изъ военно-учебныхъ заведеній въ прежніе годы выпускалось въ офицеры до 500 чел., а въ послѣднее время — до 700 чел. во всѣ роды орудія.

привычки, приобретённые ими въ училищахъ, но и усваивали себѣ образъ жизни, мало уже соотвѣтствовавшій званію офицера.

Для разсмотрѣнія вопроса о приведеніи штатнаго числа юнкеровъ въ училищахъ, въ соотвѣтственность съ временною потребностью въ комплектованіи арміи офицерами изъ этого источника, образованы были особыя комисіи: одна—при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, другая—при главномъ штабѣ; обѣ комисіи, по непосредственнымъ указаніямъ военнаго министра, разработали существеннѣйшія основанія вопроса и разъяснили порядокъ и способъ приведенія въ исполненіе сдѣланныхъ предложеній. Приняты были также во вниманіе измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей общаго Устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV, кн. 1, изд. 1876 г.): а) относительно лицъ, поступающихъ въ войска по жребію, и б) относительно вольноопредѣляющихся⁽¹⁾. Тогда же составлены предположенія объ учрежденіи особыхъ *унтеръ-офицерскихъ школъ*.

Соображенія главнаго штаба и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній привели къ слѣдующимъ мѣрамъ, осуществленіе которыхъ Высочайше повелѣно начать съ предстоящаго же 1886—1887 учебнаго года⁽²⁾: 1) сократить число и составъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ; 2) видоизмѣнить, согласно съ симъ, дѣйствующія правила относительно приѣма въ сіи училища учащихся, и 3) открывать, по мѣрѣ надобности, въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ особыя отдѣленія съ военно-училищнымъ курсомъ для тѣхъ изъ служащихъ въ войскахъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ, которые, обладая высшимъ или вполнѣ основательнымъ среднимъ образованіемъ, желаютъ получить военно-научную подготовку, соотвѣтствующую курсу военныхъ училищъ. Независимо сего военнымъ министромъ изысканы были средства для улучшенія матеріальнаго положенія подпрапорщиковъ; содержаніе ихъ болѣе чѣмъ удвоено (240 руб. вмѣсто 100).

Эти мѣропріятія получили подробное и обстоятельное разъясненіе въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№№ 189-й и 190-й), поэтому здѣсь мы можемъ ограничиться лишь общими указаніями для объясненія

⁽¹⁾ Приказъ по воен. вѣд. 13-го марта 1886 г. № 54-й. Подробное разъясненіе объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе, читатель найдетъ въ № 58-мъ «Рус. Инв.» за 1886 годъ.

⁽²⁾ Приказъ по воен. вѣд. 24-го августа 1886 г. № 224-й.

послѣдовавшихъ измѣненій и улучшеній въ общей системѣ устройства юнкерскихъ училищъ.

а) По сокращенію числа и состава училищъ. 1) Съ началомъ 1886—1887 года сократить штатный составъ всѣхъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ на 700 юнкеровъ или на 21 классное отдѣленіе и обратить Казанское училище въ одноротный составъ. 2) Къ началу же слѣдующаго 1887—1888 учебного года упразднить три училища—Казанское, Рижское и Варшавское, и временно сократить составъ остальныхъ училищъ, противъ нынѣшнихъ штатовъ, на 600 юнкеровъ или 18 классныхъ отдѣленій, оставивъ строевой составъ этихъ училищъ безъ измѣненія.

Во время войны 1877—1878 гг., какъ сказано, юнкерскія училища имѣли штаты на 4,750 юнкеровъ. Затѣмъ въ теченіе шести лѣтъ дѣлались частныя сокращенія въ штатахъ, вслѣдствіе закрытія Гельсингфорскаго пѣхотнаго училища и казачьихъ отдѣловъ и отъ уменьшенія состава Оренбургскаго юнкерскаго до 120 казачьихъ юнкеровъ⁽¹⁾, такъ что учебный курсъ на 1885—1886 годъ начать при штатахъ въ 4,285 пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкеровъ. Штатъ 10-ти пѣхотныхъ училищъ въ 1886—1887 г. сокращенъ на 600 юнкеровъ или на 18 классныхъ отдѣленій, а въ 1887—1888 г. еще сокращенъ на 700 юнкеровъ или на 23 классныхъ отдѣленія; при этомъ закрыты два пѣхотныхъ училища—Рижское и Варшавское; въ томъ же году уменьшены въ своемъ составѣ и два казачьи училища: Оренбургское—на 50 и Ставропольское—на 30 юнкеровъ. Казанское училище не было закрыто, и съ 1888—1889 г. штатный составъ пѣхотныхъ училищъ снова сталъ возрастать; такъ что въ послѣднемъ учебномъ курсѣ всѣ юнкерскія училища были въ слѣдующемъ штатномъ составѣ: восемь пѣхотныхъ—2,800 юнкеровъ, два кавалерійскія—480, три казачьи—380, Иркутское—90, а всего въ 14-ти училищахъ—3,720.

Въ послѣднія 10 лѣтъ штаты состава юнкерскихъ училищъ однако уменьшились на 1,030 юнкеровъ, причемъ отъ закрытія двухъ пѣхотныхъ училищъ на 800 юнкеровъ получено сбереженія до 250,000 руб.

(¹) Гельсингфорское училище въ 1878 г. уменьшено на 100 юнкеровъ, а въ 1879 г. закрыто; по неудобству имѣть источникъ комплектованія офицеровъ среди инородцевъ,—Оренбургское училище въ 1878 г. назначено на 250 казачьихъ юнкеровъ (вмѣсто 150 пѣх. и 150 каз. юнк.); въ 1885 г. штатъ послѣдняго уменьшенъ до 120 каз. юнк., и въ томъ же 1885 г. закрыты казачьи отдѣлы.

На пространствах Варшавскаго, Виленскаго, Петербургскаго и Финляндскаго округовъ вначалѣ имѣлось пять пѣхотныхъ училищъ на 1,100 юнкеровъ, теперь осталось только два училища: Виленское и Петербургское, оба на 500 юнкеровъ. Такая мѣра вызвана частью военными, частью же политическими соображеніями: 1) источники для укомплектованія офицерскаго состава должны быть сосредоточены по возможности въ центральной Россіи, дабы дѣятельность училищъ не прекращалась съ наступленіемъ войны, 2) будущіе офицеры, сверхъ получаемаго въ училищахъ образованія, должны быть вполнѣ знакомы съ русскою коренною жизнью и русскими національными воззрѣніями; на окраинахъ же, населенныхъ инородцами и вообще не русскимъ элементомъ, не могутъ не отражаться на строеѣ понятій молодежи чуждыя русской національности понятія и привычки.

На пространствахъ же центральныхъ и южныхъ военныхъ округовъ: Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Одесскаго имѣется: пять пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ со штатами на 1,500 пѣхотныхъ и 450 кавалерійскихъ юнкеровъ.

Прочія училища—одно пѣхотное и три казачьихъ—расположены на окраинахъ. Предположеніе объ открытіи училища въ Ташкентѣ еще не осуществилось.

б) Видоизмѣненія въ порядкѣ приѣма въ пѣхотныя юнкерскія училища. Сокращеніе числа и состава училищъ вызвало нѣкоторыя ограниченія въ приемѣ съ цѣлью выбора для образованія въ нихъ по возможности лицъ съ болѣе солиднымъ общимъ образованіемъ, и притомъ болѣе опытныхъ въ строевомъ отношеніи.

Ежегодный приемъ въ училища полагалось ограничить 900 человекъ, вмѣсто 2,000, каковое число поступало ежегодно въ послѣдніе годы до сокращенія штатовъ учащихся въ нихъ, а именно: вольноопредѣляющихся перваго (бывшаго втораго) разряда—330, вольноопредѣляющихся втораго (бывшаго третьяго) разряда—1,300, воспитанниковъ военныхъ прогимназій (на правахъ втораго, бывшаго третьяго разряда)—300, жеребьевыхъ средняго образованія (по степени образованія они соотвѣтствуютъ вольноопредѣляющимся перваго [бывшаго втораго] разряда)—10 и жеребьевыхъ низшаго образованія (т. е. состоящихъ: на 3-хъ, 4-хъ, 6-ти и 7-ми-лѣтнемъ срокѣ обязательной службы)—60.

Вольноопредѣляющіеся втораго разряда, составляющіе главный контингентъ лицъ, поступающихъ въ юнкерскія училища, могутъ поступать туда *не ранѣе, какъ черезъ годъ службы, по дости-*

женіи унтеръ-офицерскаго званія и въ томъ числѣ — сколько имѣется въ училищахъ вакансій съ надбавкою 25⁰/₁₀₀.

Хотя воспитанники военныхъ прогимназій по правамъ своимъ причисляются къ вольноопредѣляющимся втораго (бывшаго третьяго) разряда, но по своему воспитанію, по общественному положенію ихъ родителей — большею частью сыновья военныхъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства — и, наконецъ, по раннему своему возрасту заслуживаютъ особеннаго вниманія и попеченія; поэтому опредѣлено: лучшихъ изъ нихъ по успѣхамъ въ своихъ заведеніяхъ ⁽¹⁾ принимать въ юнкерскія училища безъ экзамена, всѣхъ прочихъ — на одинаковыхъ основаніяхъ съ вольноопредѣляющимися втораго разряда, т. е. черезъ годъ службы и въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Вольноопредѣляющіеся (и охотники) перваго разряда принимаются въ училища по прежнему въ рядовомъ званіи и независимо отъ предварительной выслуги въ строю какого либо срока, а отъ желающихъ поступать въ училища жеребьевыхъ, имѣющихъ одинаковый съ сими вольноопредѣляющимися уровень образованія, требовалось, сверхъ опредѣленной нынѣ предварительной выслуги въ войскахъ своего обязательнаго срока, удостовѣреніе начальства о производствѣ ихъ въ унтеръ-офицерское званіе ко времени откомандированія въ училища. Въ старшій классъ юнкерскихъ училищъ допускать къ приему безъ экзамена, на прежнихъ основаніяхъ, только тѣхъ изъ лицъ названныхъ двухъ категорій, которыя будутъ имѣть научную подготовку, достаточную для поступленія въ военныя училища; окончившихъ же курсъ въ тѣхъ среднихъ заведеніяхъ, которыя не даютъ права на приемъ въ военныя училища ⁽²⁾, принимать въ младшій классъ юнкерскихъ училищъ по выдержаніи годовичнаго испытанія изъ русскаго языка.

Жеребьевые, состоящіе на трехъ-лѣтнемъ срокѣ обязательной службы, допускаются не иначе, какъ по достиженіи ими унтеръ-офицерскаго званія; жеребьевые низшаго образованія (состоящіе на 4-хъ, 6-ти и семи-лѣтнемъ срокахъ обязательной дѣйствитель-

⁽¹⁾ Имѣющемъ въ среднемъ семь балловъ, не менѣ семи балловъ въ Законѣ Божіемъ, русскомъ и ариеметикѣ и въ поведеніи. Въ Вольской военной школѣ — не менѣ 10-ти, а въ военныхъ прогимназіяхъ и Ярославской военной школѣ — не менѣ восьми балловъ.

⁽²⁾ Ученики земледѣльческихъ, землемѣрныхъ, лѣсныхъ, горнозаводскихъ и т. п. училищъ, изъ которыхъ многихъ приходилось оставлять на второй годъ въ классахъ вслѣдствіе недостаточныхъ познаній, особенно по русскому языку. *

ной службы) могут быть командированы въ юнкерскія училища по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленнаго срока и въ извѣстной нормѣ (п. 8, лит. а и б и п. 6, лит. б приказъ по воен. вѣдом. 1886 г., № 224).

Пріемъ въ училища не допускается послѣ окончанія пріемныхъ экзаменовъ; исключеніе дѣлается только для имѣющихъ право поступать въ старшій классъ безъ экзамена, но и они должны поступать не позже 1-го октября (1).

Сокращеніе числа поступающихъ въ пѣхотныя юнкерскія училища, вызванное необходимостью ограничить число подпрапорщиковъ въ пѣхотѣ, хотя, повидимому, имѣетъ характеръ временной мѣры (это видно изъ возрастанія штатнаго состава училищъ въ послѣдніе два года) однако направлено главнымъ образомъ къ поднятію уровня общаго образованія и къ облегченію работы училищъ надъ строевымъ образованіемъ въ томъ смыслѣ, что теперь почти вся масса поступающихъ въ эти училища будетъ состоять не изъ новобранцевъ, но изъ лицъ болѣе или менѣе основательно приготовленныхъ въ строевомъ дѣлѣ еще въ полкахъ. Нельзя не привѣтствовать также распоряженія о прекращеніи пріема въ училища въ серединѣ учебнаго года, чѣмъ устранено одно изъ существенныхъ затрудненій въ порядкѣ веденія учебныхъ занятій.

Распоряженіе о пріемѣ вольноопредѣляющихся втораго (бывшаго третьяго) разряда не иначе, какъ по прослуженіи года и по достиженіи унтеръ-офицерскаго званія, не распространено еще на кавалерійскія училища; въ сіи послѣднія лицъ съ среднимъ образованіемъ поступаетъ не болѣе 5—6%, всѣ остальные суть вольноопредѣляющіеся втораго разряда, такъ что средній умственный уровень кавалерійскихъ юнкеровъ въ училищахъ никакъ нельзя считать выше пѣхотныхъ.

Старшій классъ юнкерскихъ училищъ (пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, казачьихъ) такъ обремененъ требованіями по военнымъ предметамъ—изъ нѣкоторыхъ предметовъ приняты учебники военныхъ

(1) Нѣкоторыя изъ этихъ ограниченій распространены и на поступающихъ въ кавалерійскія юнкерскія училища: а) жеребьевые—съ образованіемъ не ниже средняго, а также и съ низшимъ образованіемъ, которые обязаны трехлѣтнимъ срокомъ службы, сверхъ существовавшихъ ограниченій, должны имѣть еще и унтеръ-офицерское званіе, б) въ старшій классъ допускаются безъ экзамена такіа лица, которыя будутъ имѣть научную подготовку, достаточную для поступленія въ военныя училища, в) не допускать въ старшій классъ училища послѣ 1-го октября, а по экзамену—въ младшій классъ, послѣ окончанія общаго пріема въ училища.

училищъ, рассчитанные на двух-лѣтній курсъ военныхъ училищъ (1), — что для достиженія успѣха, обучающіеся юнкера должны имѣть серьезную общеобразовательную подготовку, преподаватели — прилагать особенную заботливость въ порядкѣ и систематичности занятій, иначе преподаваніе военныхъ предметовъ обратится въ дресировку. Мнѣніе, что недостаточность общеобразовательной подготовки (хотя бы до уровня систематическаго курса шести классовъ среднихъ учебныхъ заведеній) не можетъ служить препятствіемъ къ успѣшному преподаванію военныхъ предметовъ по курсамъ военныхъ училищъ въ *одинъ учебный годъ*, не можемъ признать правильнымъ. На одно только ознакомленіе съ терминологіей предмета требуется не мало времени, труда и усилій отъ юноши, не привыкшаго къ самостоятельному труду и еще не обладающаго привычкою къ размышленію, такъ какъ большинство второразрядниковъ не получило правильнаго образованія ума. Продолжительный опытъ юнкерскихъ училищъ показываетъ, что преподающіе въ нихъ военныя науки очень часто болѣе склонны къ сообщенію своимъ слушателямъ возможно большей массы учебнаго матеріала, слѣдуя тѣмъ учебникамъ, къ которымъ они привыкли сами еще въ военномъ училищѣ (обыкновенно такимъ учебникамъ они слѣдуютъ, не смотря на ограниченія въ программѣ). Въ виду такихъ обстоятельствъ является такой вопросъ: не слѣдуетъ-ли воспользоваться настоящимъ временемъ, позволяющимъ ввести нѣкоторыя существенныя улучшения въ составѣ лицъ, поступающихъ въ юнкерскія училища, чтобы выпѣшій старшій классъ, въ которомъ исключительно преподаются военныя науки, и притомъ въ объемѣ весьма значительномъ, развить на два класса въ возможно полномъ соотвѣтствіи съ двух-лѣтнимъ курсомъ военныхъ училищъ. Эта мѣра, съ одной стороны, отвѣчала бы одному изъ весьма существенныхъ интересовъ службы — распространенію въ арміи офицеровъ съ одинаковою степенью *военнаго образованія*, а съ другой — устранила бы множество затрудненій въ прохожденіи юнкерами военно-училищныхъ курсовъ въ весьма короткій, относительно, періодъ. Недостатокъ общаго систематическаго образованія у вольноопредѣляющихся втораго (бывшаго третьяго) разряда можетъ быть устраненъ извѣстною степенью законченности ихъ общаго образованія въ младшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ, особенно по математикѣ и русскому языку; если въ этомъ отношеніи замѣчаются еще пробѣлы (напримѣръ въ ма-

(1) Между прочимъ тактика преподается по учебнику военныхъ училищъ.

тематикѣ), то они могутъ и должны быть пополнены. Для лицъ же средняго образованія, которыя будутъ поступать прямо въ спеціальный курсъ безъ экзамена или по повѣрочному экзамену въ русскомъ языкѣ, дѣйствующій двухъ-лѣтній спеціальный курсъ, вмѣсто годичнаго, принесъ бы несравненно большую пользу, чѣмъ крайне обремененный учебнымъ матеріаломъ одно-лѣтній курсъ. При двухъ-лѣтнемъ спеціальномъ курсѣ, оставляя общеобразовательный (младшій) классъ для лицъ ниже средняго образованія, разрѣшалась бы и другая административная задача: не уменьшая штатнаго состава юнкерскихъ училищъ и не увеличивая издержекъ ихъ содержанія, ограничить одновременно и пріемъ въ училища, и число выпускаемыхъ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ; въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ улучшается качество, т. е. приниматься могутъ болѣе подготовленные и производимые въ офицеры съ уровнемъ военнаго образованія, вполне достаточнымъ для службы въ арміи. Намъ кажется, что такимъ способомъ можно устранить естественное стремленіе руководящихъ преподаваніемъ и самихъ преподающихъ доставить учащимся въ юнкерскихъ училищахъ военныя познанія, одинаковыя съ такими же познаніями въ военныхъ училищахъ, — курсъ которыхъ, какъ видно, нынѣ считается *нормальнымъ* для всякаго офицера на дѣйствительной службѣ въ мирное и военное время.

Надъ этимъ вопросомъ стоило бы остановиться; къ удовлетворительному его разрѣшенію препятствія могутъ встрѣтиться не со стороны финансовой, если штаты будутъ оставаться въ настоящемъ видѣ, но со стороны увеличенія срока дѣйствительной службы въ нижнемъ званіи для вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ. Однако и для службы, и для самихъ вольноопредѣляющихся полезнѣе проводить лишній годъ въ школѣ, чѣмъ оставаться въ званіи подпрапорщика или эстандартъ-юнкера неопредѣленное время въ ожиданіи открытія вакансіи. Нарушенное же право на опредѣленный срокъ дѣйствительной службы въ нижнемъ званіи можетъ быть восстановлено отдачіемъ старшинства при производствѣ въ офицеры. Необходимо имѣть въ виду, что во всѣхъ войскахъ вольноопредѣляющихся числится 7,844 («Отчетъ военнаго министерства за 1887 г. по главному штабу»), и что изъ всей этой массы въ училищахъ можетъ обучаться не болѣе 2,800 человекъ для пѣхоты и 450 — для кавалеріи. Въ этой массѣ число лицъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ еще весьма не велико и для этого числа открыть свободный доступъ въ юнкерскія училища съ воен-

но-училищнымъ курсомъ, но для прочихъ, *для большинства*, не лишнимъ будетъ дать способы для прохожденія военныхъ наукъ въ томъ же объемѣ, какъ и въ военныхъ, но при условіи выдержанія экзамена изъ курса младшаго класса юнкерскихъ училищъ. При такомъ условіи будетъ удовлетворено понятное желаніе военныхъ начальниковъ имѣть въ своихъ частяхъ офицеровъ съ одинаковымъ, по возможности, военнымъ образованіемъ.

в) Учрежденіе юнкерскихъ училищъ съ классомъ военно-училищнаго курса. Мы видѣли, что въ пѣхотныя юнкерскія училища въ послѣдніе годы поступало до 330-ти вольноопредѣляющихся средняго образованія, или около 16% общаго числа поступавшихъ; въ этомъ числѣ въ старшій классъ, безъ экзамена, поступало 150 человекъ. Лѣтъ десять тому назадъ, въ пѣхотныя военныя училища поступало, кромѣ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій, около 100 лицъ окончившихъ курсъ классическихъ гимназій и седьмыхъ классовъ реальныхъ училищъ, а также постороннихъ, выдержавшихъ экзаменъ въ военныхъ гимназіяхъ, преобразованныхъ затѣмъ въ кадетскіе корпуса. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ и для вольноопредѣляющихся гвардіи существовалъ при 2-мъ Константиновскомъ училищѣ особый спеціальный курсъ, но послѣдній упраздненъ, а приѣмъ въ военныя училища сталъ производиться исключительно изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ. Эти обстоятельства и стремленіе къ увеличенію въ арміи числа офицеровъ съ болѣе основательнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ служили однимъ изъ мотивовъ къ учрежденію при Московскомъ юнкерскомъ училищѣ въ 1886 году особыхъ классовъ: для лицъ высшаго образованія—съ *одногодичнымъ курсомъ*, для лицъ средняго образованія—съ *двухгодичнымъ курсомъ*; къ числу послѣднихъ относятся вольноопредѣляющіеся и охотники, находящіеся на службѣ въ пѣхотныхъ частяхъ, которые прошли курсъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ военное училище безъ экзамена, или выдержали экзаменъ изъ полного курса кадетскихъ корпусовъ. Приѣмъ въ отдѣленія съ военно-училищнымъ курсомъ производить до 1-го октября и проходить тѣ же предметы и тѣмъ же порядкомъ, какъ это установлено для пѣхотныхъ военныхъ училищъ. За время обученія въ отдѣленіяхъ юнкерскаго училища съ военно-училищнымъ курсомъ *не устанавливать*, какъ и за время обученія вообще въ юнкерскихъ училищахъ, *особой обязательной службы въ войскахъ*. Окончившихъ этотъ курсъ производить въ офицеры непосредственно изъ училища

и одновременно съ выпускомъ изъ воспитанниковъ военныхъ училищъ ⁽¹⁾ и наравнѣ съ ними: отнесенныхъ по выпуску къ первому разряду производить въ подпоручики армейской пѣхоты съ однимъ годомъ старшинства, а окончившихъ по второму разряду—въ подпоручики безъ старшинства (п. 2 отд. 1 прик. по воен. вѣд. 1885 г. № 113-й) въ части войскъ, по указаніямъ главнаго штаба; лицъ же съ высшимъ образованіемъ производить въ тѣ армейскія части, изъ которыхъ они поступили въ военно-училищный курсъ, хотя бы въ частяхъ этихъ не имѣлось офицерскихъ вакансій. Допускать также и производство въ полевую артилерію тѣхъ, которые выполнили особыя, установленныя на сей предметъ условія (п. 4 отд. 1 прик. по воен. вѣд. 1885 г. № 113-й).

Всѣмъ успѣшно окончившимъ военно-училищный курсъ въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ выдавать, при производствѣ въ офицеры, изъ суммъ интендантства по 225 руб. въ пособіе на обмундированіе ⁽²⁾.

Спустя два года повелѣно открыть три отдѣленія съ военно-училищнымъ курсомъ и въ Кіевскомъ юнкерскомъ училищѣ, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ отдѣленій съ юнкерскимъ курсомъ. Такія же отдѣленія имѣется въ виду открыть и въ одномъ изъ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ.

Окончило съ успѣхомъ военно-училищный курсъ въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ: въ 1887 году—10, въ 1888 г.—79 и въ настоящемъ 1889 г.—189, а именно: въ гвардію—два, въ артилерію—20, въ армейскую пѣхоту—144, въ стрѣлковыя полки и баталіоны—18, въ линейныя баталіоны—одинъ и въ казачьи части—четыре ⁽³⁾.

При благопріятныхъ условіяхъ нельзя сомнѣваться, что реформа, произведенная въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ съ цѣлью привлеченія лицъ средняго образованія къ слушанію *военно-училищнаго курса*, за успѣшное окончаніе котораго предоставляются не только почти одинаковыя преимущества съ воспитанниками

⁽¹⁾ Въ 1888 г. послѣдовало распоряженіе о производствѣ въ офицеры юнкеровъ Московскаго училища не одновременно съ юнкерами военныхъ училищъ, но по окончаніи лагернаго сбора (прик. 1888 г. № 160-й), но въ настоящемъ году это распоряженіе отмѣнено и возстановлено одновременное производство.

⁽²⁾ Приказъ по военн. вѣд. 1886 г., № 224-й, отд. III.

⁽³⁾ Въ то же время изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ выпущено въ офицеры всѣхъ родовъ войскъ 630 чел., слѣдовательно выпускъ изъ одного Московскаго училища составляетъ четверть (27%) относительно выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній.

военныхъ училищъ, но и не требуется обязательной службы въ войскахъ, увеличить притокъ этихъ молодыхъ людей и даже поведеть къ учрежденію для нихъ такого же курса и въ другихъ училищахъ. Нельзя не желать увеличенія числа лицъ съ среднимъ образованіемъ въ общемъ составѣ вольноопредѣляющихся: при такомъ условіи облегчаются задачи по спеціальному образованію и открываются способы къ увеличенію въ составѣ корпуса офицеровъ лицъ съ болѣе основательными свѣдѣніями. Съ другой стороны, нельзя не сознаться, что главную силу корпуса вольноопредѣляющихся въ нашей арміи составляютъ вольноопредѣляющіеся втораго разряда, т. е. молодые люди, не получившіе законченнаго общаго образованія, болѣею частью отпадающіе отъ самыхъ разнообразныхъ школъ до окончанія курса. Если при нынѣшнихъ общеобразовательныхъ средствахъ въ государствѣ число лицъ съ среднимъ образованіемъ признается сравнительно незначительнымъ, то, напротивъ, чрезвычайно велико число лицъ, не достигшихъ этого образованія. Для первыхъ открыто множество источниковъ для лучшаго устройства своей будущности; для послѣднихъ эти источники крайне ограничены. Поэтому почти вся 8,000-ная масса вольноопредѣляющихся состоитъ изъ лицъ послѣдней категоріи. Преимуществами при производствѣ въ офицеры можно, пожалуй, значительно усилить притокъ первыхъ, но это обстоятельство не ограничить притока въ войскахъ послѣднихъ: кромѣ военной службы, большинству изъ нихъ и дѣться некуда. Стало быть, съ этою силою еще долго придется считаться и на этой массѣ строить соображенія о комплектованіи арміи офицерами.

Лѣтъ 25 тому назадъ, т. е. при самомъ учрежденіи училищъ юнкерскихъ, учебный планъ примѣнялся по необходимости къ общеобразовательнымъ болѣе или менѣе шаткимъ силамъ именно этой массы; но уже въ первые годы послѣ введенія всеобщей воинской повинности, т. е. въ первые годы разсматриваемаго нами пятнадцатилѣтняго періода служебной военно-воспитательной дѣятельности означенныхъ училищъ, военно-спеціальное образованіе въ нихъ замѣтно стало приподниматься, какъ это видно изъ разсмотрѣнія учебныхъ средствъ—учебниковъ и учебнаго персонала, а равно изъ отзывовъ экзаменныхъ войсковыхъ комисій. Въ этомъ отношеніи учащіеся въ юнкерскихъ училищахъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ по своимъ успѣхамъ шли послѣдовательно *впередъ* и, не смотря на этотъ успѣхъ, въ послѣдніе годы усиливался все болѣе и болѣе запросъ на болѣе высокое и глубокое военное образованіе всѣхъ офице-

ровъ арміи. Удовлетворить этимъ требованіямъ при *годинномъ спеціальному курсу* юнкерскимъ училищамъ трудно, — кратковременность курса при накопленіи учебнаго матеріала ведетъ къ крайнему напряженію обучающихся юнкеровъ, безъ увѣренности въ основательности знанія. Одними распоряженіями и инструкціями трудно уравнивать требованія войскъ съ средствами нынѣшняго учебнаго плана юнкерскихъ училищъ. Недостатокъ во *времени* для прохожденія тактики, фортификаціи, курса объ оружіи, топографіи, военной администраціи и военно-уголовныхъ съ судомъ производствомъ въ соединеніи съ массою практическихъ задачъ и опытовъ, *при данныхъ живыхъ силахъ учащихся*, не смотря на несомнѣнное усердіе ихъ и опытность преподающихъ, не можетъ не вредить главному условію успѣха — *основательности въ знаніяхъ*. Это педагогическая аксіома.

III,

Обратимся къ общимъ результатамъ дѣятельности всего института юнкерскихъ училищъ въ совокупности за истекшія 15 лѣтъ.

Въ юнкерскихъ училищахъ окончило учебный курсъ по первому и второму разрядамъ съ удостоеніемъ права на производство въ офицеры пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ:

Годы.	Число училищъ.	Юнкеровъ По штату.	состояло: По спискамъ къ 1-му января.	Окончили курсъ съ успѣхомъ.	На 100 человекъ списочнаго состава юнкеровъ.
1875 . .	17	4,400	4,262	1,561	37%
1876 . .	17	4,540	4,342	2,008	47%
1877 . .	17	4,750	3,997	1,868	47%
1878 . .	16	4,600	3,742	2,836	77%
1879 . .	16	4,500	3,397	481	14%
Въ 5 лѣтъ.	—	—	—	8,754	—
1880 . .	16	4,500	4,340	1,299	32%
1881 . .	16	4,500	4,491	1,175	26%
1882 . .	16	4,500	4,359	1,369	31%
1883 . .	16	4,500	4,315	1,305	30%
1884 . .	16	4,500	4,303	1,374	32%
Въ 5 лѣтъ.	—	—	—	6,522	—
1885 . .	16	4,500	4,343	1,425	35%
1886 . .	16	4,285	4,014	1,485	37%

1887 . . . 16	Штаты разчи- тывались по чи- слу классныхъ отдѣленій (1).	3,362	1,689	50%
1888 . . . 14		2,795	1,131	41%
1889 . . . 14		2,933	1,200 (2)	41%

Въ 5 лѣтъ. — — — 6,930 —

Всего въ пятнадцать лѣтъ удостоено правомъ на производство въ офицеры 22,206 человекъ.

Списочный составъ къ 1-му января каждого года всегда бываетъ менѣе штатнаго, вслѣдствіе отчисленій отъ училищъ, добровольнаго или по опредѣленію дисциплинарныхъ комитетовъ, равно какъ и по неуспѣхамъ въ занятіяхъ.

Въ первое пятилѣтіе послѣ введенія всеобщей воинской повинности юнкерскія училища въ своихъ штатахъ достигли, можно сказать, апогея своего численнаго развитія и могли подготовить для арміи 8,754 офицеровъ, на 600 офицеровъ болѣе, чѣмъ въ истекшій десятилѣтній организаціонный періодъ (8,155).

Къ началу послѣдней турецкой войны во всей арміи—въ пѣхотѣ, кавалеріи и казачьихъ войскахъ—состояло офицеровъ, получившихъ образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, до 12,000 (3). Въ 1878 г., какъ уже сказано, было два выпуска: нормальный—въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и экстренный—въ декабрѣ; всего выпущено 2,836 или 77% списоч-

(1) Опредѣлить точную цифру трудно. На основаніи приказа по воен. вѣд. 1886 г. № 224-й въ восьми пѣхотныхъ училищахъ назначено классныхъ отдѣленій: на 1886—1887 гг. (80 вмѣсто 101-го), на 1887—1888 гг.—57, затѣмъ число классныхъ отдѣленій стало возрастать: на 1888—1889 гг. назначено—71, на текущій 1889—1890 гг. 82. Въ классномъ отдѣленіи можно считать среднимъ числомъ 33; слѣдовательно въ 10-ти пѣхотныхъ училищахъ состояло по штатамъ около: въ 1887 г.—2640, 1888 г.—1880, въ 1889 г.—2,345 и нынѣ состоитъ къ 1890 г.—2,705.—Въ двухъ кавалерійскихъ—450, въ казачьихъ: Новочеркасскомъ 120, въ Ставропольскомъ въ 1887 г.—120, въ 1888 г.—90, въ 1889 г.—90, въ Оренбургскомъ—въ 1887 г.—120; въ 1888 г.—70, въ 1889 г.—70. Въ Иркутскомъ постоянно 90 чел. слѣдовательно въ послѣдніе три года состояло:

	1886—1887	1887—1888	1888—1889
8 пѣхотныхъ	2,640	1,880	2,345
2 кавалерійскія	450	450	450
4 казачьи	450	370	370
	3,540	2,700	3,165

(2) Полныхъ свѣдѣній о числѣ выпущенныхъ въ этомъ году мы не имѣли и опредѣлили приблизительно въ 1,200, имѣя въ виду, что въ старшемъ классѣ къ 1-му января состояло 1,345 человекъ.

(3) До 1877 г. включительно окончило курсъ съ успѣхомъ 13,592; мы исключаемъ 10% убыли.

наго состава. Поэтому въ слѣдующемъ 1879 году былъ весьма малый выпускъ.

Во второе пятилѣтіе число выпущенныхъ для производства въ офицеры уменьшилось на 2,000 противъ перваго; не смотря на то, что училища были постоянно при штатахъ въ 4,500 юнкеровъ и въ началѣ курсовъ въ полномъ комплектѣ, число окончившихъ въ нихъ курсъ и удостоенныхъ званія портупей-юнкеровъ или подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ достигало среднимъ числомъ 1,300 (отъ 1,175 до 1,374), или менѣе 30% списочнаго состава (отъ 26 до 32%). Это обстоятельство объясняется открытіемъ во всѣхъ училищахъ, кромѣ Петербургскаго пѣхотнаго, приготовительнаго класса, въ который попадало весьма значительное число ежегодно принимаемыхъ.

Въ третье пятилѣтіе, не смотря на значительное сокращеніе въ штатахъ пѣхотныхъ училищъ, съ упраздненіемъ двухъ изъ нихъ — Варшавскаго и Рижскаго — и ограниченія въ штатахъ казачьихъ училищъ, выпущено окончившихъ курсъ съ успѣхомъ 6,930, т. е. на 400 человекъ болѣе противъ втораго пятилѣтія. Это произошло отъ упраздненія приготовительнаго класса во всѣхъ училищахъ (кромѣ Казанскаго, Ставропольскаго и Иркутскаго). Преобразование учебнаго плана въ 1886 году съ цѣлью улучшенія качества офицеровъ, изъ среды вольноопредѣляющихся и жеребьевыхъ, достигшихъ опредѣленной степени общаго образованія (что и повело къ значительному уменьшенію штатовъ обучающихся юнкеровъ вообще въ юнкерскихъ училищахъ), отразилось значительнымъ уменьшеніемъ числа выпускаемыхъ въ 1888 и 1889 годахъ. Но уже въ составѣ выпускаемыхъ появились офицеры, получившіе столь же основательное военное образованіе (въ 1887 г. — 10, въ 1888 г. — 79 и въ 1889 г. — 189), какое достигается и въ военныхъ училищахъ.

Въ послѣдній 1888—1889 учебный годъ въ 14-ти училищахъ: восьми пѣхотныхъ, двухъ кавалерійскихъ, трехъ казачьихъ и одномъ смѣшаннаго состава (Иркутскомъ) состояло къ 1-му января 1889 г. 2,933 юнкера, а именно: пѣхотныхъ — 2,251, кавалерійскихъ — 401 и казачьихъ — 281, но уже въ настоящемъ году число ихъ увеличилось, вслѣдствіе возстановленія прежнихъ штатовъ восьми пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ (1).

(1) Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 218-й положено возстановить прежній 400 составъ въ Чугуевскомъ и Казанскомъ училищахъ и открыть еще 11 классныхъ отдѣленій, т. е. въ восьми училищахъ по штатамъ должно состоять 2,800 при 84-хъ классныхъ отдѣленіяхъ, въ кавалерійскихъ — 450 и въ казачьихъ съ Иркутскимъ 370, а всего 3,620.

Слѣдовательно въ настоящее время 14 юнкерскихъ училищъ находятся въ томъ же составѣ, въ какомъ въ 1871 году были 16 училищъ, имѣя возможность ежегодно выпускать съ правами на производство въ офицеры—въ пѣхоту до 1,100 (изъ нихъ не менѣе 200 образованныхъ одинаково съ офицерами военныхъ училищъ), въ кавалерію—до 180 и въ казачьи войска—до 100.

Достаточно-ли эта цифра для укомплектованія всей арміи офицерами вмѣстѣ съ военно-учебными заведеніями (которые даютъ въ годъ до 700 офицеровъ)—покажутъ обстоятельства.

Весь строй жизни юнкеровъ въ училищахъ соотвѣтствуетъ тѣмъ задачамъ, къ выполненію которыхъ призваны эти учрежденія. Юнкера встаютъ рано—въ $5\frac{3}{4}$ часа утра. Занятія въ классахъ начинаются въ 7—8 часовъ и продолжаются съ перемѣнами до $11\frac{1}{2}$ — $12\frac{1}{2}$ часовъ. Строевые занятія производятся въ пѣхотныхъ—два часа, въ кавалерійскихъ и казачьихъ—до трехъ часовъ. Обѣдаютъ въ 3—4 часа. До шести часовъ дается отдыхъ, съ шести до восьми часовъ—приготовленіе уроковъ. Въ девять часовъ зоря и повѣрка личнаго состоянія. Ложатся спать въ 10—11 часовъ. По праздникамъ юнкера ходятъ къ обѣднѣ командою; въ училищахъ Московскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ, Елисаветградскомъ и Оренбургскомъ имѣются собственныя церкви. Въ отпускъ со двора юнкера увольняются въ воскресные и праздничные дни и еще разъ въ недѣлю—по средамъ. Почти во всѣхъ училищахъ устроены читальныя комнаты; кромѣ чтенія, въ свободное время юнкера занимаются пѣніемъ, музыкою и танцами; въ нѣкоторыхъ училищахъ (напримѣръ въ Тифлисскомъ) введено обязательное обученіе танцамъ. Въ продолжительные праздники устраиваются для юнкеровъ танцевальныя вечера, а въ нѣкоторыхъ, кромѣ того, спектакли и концерты духовнаго и свѣтскаго пѣнія.

Учебныя средства юнкерскихъ училищъ достигли полнаго развитія; во всѣхъ имѣются въ достаткѣ бібліотеки, учебныя и вспомогательныя пособія, физическіе и анатомическіе кабинеты; оружейныя мастерскія; вездѣ устроены читальныя комнаты для юнкеровъ; на лѣтнее время юнкера выводятся въ лагеря, хорошо устроенные. Всѣ училища снабжены надлежащимъ комплектомъ учебниковъ; по военнымъ предметамъ приняты: тактика Дуропа или Преженцова, фортификація Плюинскаго, курсъ объ оружіи Потоцкаго, администрація Лобко, военно-уголовные законы и судопроизводство Мушниковъ, анатомія Кожевникова.

Въ матеріальномъ отношеніи училища обставлены вообще хо-

рошо; помѣщенія нѣкоторыхъ требуютъ улучшенія; послѣ приведенія въ исполненіе предположенія комисіи 1873 года, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, и по мѣрѣ открывавшихся источниковъ въ общемъ бюджетѣ военнаго министерства сдѣлано весьма много улучшеній въ довольствіи пищею и одеждою и въ снаряженіи юнкеровъ. Увеличено содержаніе: сначала начальниковъ училищъ, дѣлопроизводителя, ротныхъ и сотенныхъ командировъ (въ 1876 г.), а потомъ и младшихъ офицеровъ (въ 1878 г.). Во всѣхъ училищахъ добавлено по одному офицеру для завѣдыванія хозяйствомъ въ должности казначея и квартирмистра (въ 1876 г. — въ казачьихъ, въ 1878 г. — въ прочихъ). На вспомошествованіе юнкеровъ для обзаведенія бѣльемъ и содержанія себя въ опрятности повелѣно отпускать по 2 рубля на каждого юнкера по штату (1876 и 1878 г.). Увеличена плата преподавателямъ до 60 рублей за часъ, вслѣдствіе чего на каждое классное отдѣленіе съ 1876 года отпускается 1,620 руб. вмѣсто 1,150 рублей. Увеличены способы и средства на производство практическихъ занятій (1882 г.) и даны способы на производство полевыхъ поѣздокъ въ кавалерійскихъ училищахъ (1886 г.), съ цѣлью болѣе основательнаго усвоенія курса тактики и полевой службы и для приученія юнкеровъ къ условіямъ походной жизни.

Служебное строевое образованіе и часть учебная въ училищахъ ведутся по строго опредѣленной системѣ, подъ непосредственнымъ контролемъ начальниковъ училищъ. Особенное вниманіе обращено на твердое и основательное изученіе уставовъ. Улучшенія въ матеріальной части, значительно способствуя поднятію *благоустройства* юнкерскихъ училищъ, увеличили стоимость образованія въ нихъ офицеровъ.

На содержаніе юнкерскихъ училищъ (1) въ 1888 году при среднемъ списочномъ состояніи въ 2,602 юнкера израсходовано круглымъ числомъ 926,044 руб., что составитъ до 356 руб. на каждого юнкера; въ этомъ году выпущено 1,131 въ подпрапорщики и эстандартъ-юнкера, а изъ Московскаго училища и въ офицеры, слѣдовательно образованіе каждого офицера въ юнкерскомъ училищѣ стоитъ до 818 руб.

Но эти средніе выводы представляютъ значительныя видоизмѣненія въ частностяхъ по каждому училищу особо, причемъ образованіе офицеровъ для кавалеріи и особенно для казачьихъ войскъ

(1) Кромѣ Иркутскаго, о которомъ нами еще не получено свѣдѣній.

обходится несравненно дороже (въ $1\frac{3}{5}$ и до $1\frac{4}{5}$ раза), чѣмъ для пѣхоты. Образование офицера въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ съ военно-училищнымъ курсомъ стоитъ почти столько же, сколько и въ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Для ближайшаго разсмотрѣнія прилагаемъ детальныя свѣдѣнія по каждому училищу особо:

Училища.	Общій расходъ. Рублей.	Среднее списочное состояніе юнкеровъ.	Стоимость каждого юнкера, въ рубляхъ.	Въ училищахъ оставалось наго капитала къ 1-му января 1889 г.	ремонтъ капитала къ
				Руб.	Коп.
а) <i>Пѣхотныя.</i>					
1) Московское	135,482	318	426	—	—
2) Виленское. . . .	57,656	238	242	6,509	06
3) Кіевское	77,005	242	320	4,340	50
4) Одесское	65,612	250	262	2,700	5
5) Чугуевское	68,843	258	267	2,700	—
6) Казанское	64,447	222	299	2,515	19
7) Тифлисское	71,920	216	333	4,694	82
8) Петербургское . . .	60,118	190	316	2,070	—
б) <i>Кавалерійскія:</i>					
9) Елисаветградское . .	110,483	239	470	756	—
10) Тверское	57,380	139	412	2,510	31
в) <i>Казачьи:</i>					
11) Оренбургское	56,096	80	601	10,036	18
12) Новочеркасское. . .	64,110	120	534	805	3
13) Ставропольское. . .	37,492	90	540	2,003	—
14) Иркутское.		Свѣдѣній не имѣется.			

Итакъ, образование одного юнкера стоитъ: Московскаго юнкерскаго училища съ военно-училищнымъ курсомъ—426 руб., Кіевскаго (при трехъ открытыхъ отдѣленіяхъ военно-училищнаго курса)—320 руб., прочихъ пѣхотныхъ—отъ 242 до 333 руб., или среднимъ числомъ 282 руб.; кавалерійскаго—444 р. и казачьяго—518 руб. (1).

Увеличеніе стоимости содержанія юнкерскихъ училищъ въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

(1) Стоимость образованія офицера мы опредѣляемъ умноженіемъ на $2\frac{1}{2}$ стоимости образованія одного юнкера.

	1874 г.	1888 г.
	16-ти училищъ и	13-ти училищъ (¹).
Содержаніе училищъ, со включеніемъ ремонта и отопленія зданій	702,094 р.	926,044 р.
Среднее списочное состояніе юнкеровъ	3,810 чел.	2,602 чел.

Образованіе одного юнкера:

Въ пѣхотныхъ училищахъ	174 р.	282 р.
» кавалерійскихъ училищахъ	340 »	444 »
» казачьихъ »	361 »	518 »

Образованіе одного офицера:

Въ пѣхотныхъ училищахъ	405 »	705 »
» кавалерійскихъ училищахъ	698 »	1,110 »
» казачьихъ »	993 »	1,295 »
» Московскомъ, съ военно-училищнымъ курсомъ	—	1,065 »

Упомянувъ объ учебно-воспитательныхъ средствахъ юнкерскихъ училищъ, мы не коснулись самаго главнаго изъ нихъ—о преподавателяхъ и офицерахъ-воспитателяхъ, во главѣ которыхъ стоятъ начальники училищъ. Обязанности младшихъ офицеровъ болѣе сложны, чѣмъ обязанности такихъ же офицеровъ въ войскахъ; кромѣ извѣстнаго образовательнаго ценза, училищные офицеры должны быть людьми опытными по службѣ и обладать высокими нравственными качествами; на нихъ возлагается: преподаваніе уставовъ, веденіе строевыхъ занятій и наблюденіе за поведеніемъ юнкеровъ; ихъ главная обязанность—вести юнкеровъ къ нравственному усовершенствованію, какъ будущихъ начальниковъ надъ солдатами, строго преслѣдуя уклоненія отъ долга службы, нарушеніе дисциплины и проступки, несовмѣстныя съ достоинствомъ военного чина и честью гражданина. Каждый офицеръ обязанъ имѣть подробныя свѣдѣнія о юнкерахъ своего взвода и вести отчетность о совершенныхъ ими проступкахъ. Особенно крупныя проступки бываютъ весьма рѣдки, большинство относятся къ нарушеніямъ порядка по службѣ, къ неисправности въ одеждѣ, къ недостаточному вниманію въ занятіяхъ. Замѣчаемые въ нетрезвомъ поведеніи почти во всѣхъ случаяхъ исключаются изъ училищъ. За неодобрительное поведеніе отчисляет-

(¹) Объ Иркутскомъ свѣдѣній не имѣется.

ся въ каждомъ училищѣ не болѣе одного, двухъ, рѣдко пяти. Младшіе офицеры, оставаясь опредѣленное время въ училищахъ, откомандировываются въ свои части, и этотъ обмѣнъ необходимъ для оживленія связи между войсками и училищами (1).

Большинство преподавателей юнкерскихъ училищъ получили высшее военное образованіе; преподаваніемъ военныхъ наукъ въ нихъ занимаются офицеры специальныхъ родовъ войскъ и генеральнаго штаба, изъ числа лицъ, служащихъ въ военно-окружныхъ управленіяхъ. Аудиторіальныя чтенія, введенныя въ концѣ семидесятыхъ годовъ, вышли изъ практики нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ. По особенностямъ состава юнкеровъ отъ преподавателя требуется соединеніе весьма многихъ условій. Значительная часть юнкеровъ, не смотря на свой возрастъ (большинство отъ 21-го года до 25-ти лѣтъ), не приобрѣла въ прежнихъ школахъ стремленія къ самостоятельной работѣ и нуждается въ усиленномъ пробужденіи охоты къ занятіямъ, поэтому однимъ изъ главныхъ условій успѣшнаго преподаванія является, независимо отъ хорошаго знакомства съ средою, настойчивость и неотступность требованій при прохожденіи уроковъ. Отъ учителя въ училищѣ требуются такіе приемы, чтобы юнкера усваивали себѣ основныя научныя положенія и факты, составляющіе, такъ сказать, остовъ предмета. Репетиція по отдѣламъ, какъ это практикуется при аудиторіальныхъ чтеніяхъ, можетъ служить только дополнительнымъ способомъ для повѣрки знаній, приобретенныхъ ранѣе при спрашиваніи и разъясненіи непонятаго по урокамъ. Для успѣшнаго преподаванія вообще въ юнкерскомъ училищѣ одного знанія своего предмета недостаточно, — необходимы еще *энергія, опытность и усердіе*. Всѣмъ извѣстно, что ученика привлекаетъ къ занятіямъ не столько учебная книга, сколько живое слово учителя. Очень часто недостаточность успѣха въ занятіяхъ сваливаютъ на недостатки учебника, но хорошій учитель самъ улучшитъ учебникъ и приспособитъ его къ понятіямъ и потребностямъ учащихся. Въ отношеніи выбора преподавателей не всѣ училища поставлены въ одинаково благопріятныя условія: въ самыхъ лучшихъ условіяхъ суть училища, расположенныя въ столицахъ; въ самыхъ худшихъ — училища, находящіяся въ отдаленіи отъ центральныхъ управленій въ округахъ, таковы: Чугуевское пѣхотное оба кавалерійскія и казачьи, Ставропольское и, можетъ быть, Оренбургское. Поэтому въ названныхъ училищахъ преподавателямъ,

(1) Мѣра эта возстановлена въ апрѣлѣ настоящаго года.
Двадцатипятилѣтіе юнкерскихъ училищъ.

прикомандированнымъ на извѣстный срокъ, предоставлены нѣкоторыя служебныя преимущества.

Благоустройство всякой части въ войскахъ непосредственно зависитъ отъ ея начальника, поэтому и выборъ начальника юнкерскаго училища обуславливается многими соображеніями.

Въ 25-ти-лѣтній періодъ юнкерскими училищами завѣдывало слѣдующее число начальниковъ:

Училища.	Число лѣтъ существованія училища.	Число начальниковъ училищъ.
а) Пѣхотныя:		
Московское	25	3
Виленское	25	4
Варшавское	З а к р ы т о в ъ 1887	г о д у.
Гельсингфорское	З а к р ы т о в ъ 1879	г о д у.
Чугуевское	24	6
Одесское	24	5
Кіевское	24	5
Рижское	З а к р ы т о в ъ 1887	г о д у.
Казанское	23	7
Тифлисское	23	4
Петербуржское	20	3
б) Кавалерійскія:		
Елисаветградское	24	5
Тверское	24	4
в) Казачьи:		
Оренбургское	22	4
Новочеркасское	20	3
Ставропольское	19	3
Иркутское	15	3

Въ начальникѣ училища во всякомъ случаѣ предполагается педагогическая опытность и умѣнье руководить личнымъ составомъ, знать, когда быть строгимъ, когда болѣе мягкимъ, и всегда дѣйствовать на основаніи законовъ, данныхъ правилъ и военныхъ обычаевъ. Хорошій начальникъ училища формируется годами; частая смѣна начальниковъ училищъ можетъ служить одною изъ причинъ колебаній, всегда неблагопріятныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, ибо индивидуальныя свойства начальника не могутъ оставаться безъ вліянія на весь механизмъ части, какъ бы она мала ни была.

Въ порядкѣ высшаго управленія юнкерскія училища подчиняют-

ся начальникамъ военно-окружныхъ штабовъ и, какъ учрежденія спеціальныя, находятся въ вѣдѣніи начальниковъ: главнаго штаба и главнаго управленія казачьихъ войскъ. Для общаго надзора за учебною частью и руководительства ею при послѣднемъ управленіи состоитъ особое лицо въ чинѣ генерала. При томъ же управленіи ведется отчетность о состояніи училищъ. Кругъ обязанностей инспектирующаго училища, его права и отвѣтственность еще не опредѣлены въ законодательномъ порядкѣ.

Обращаясь къ общимъ результатамъ четвертивѣковой дѣятельности юнкерскихъ училищъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время значительное большинство офицеровъ, служащихъ въ армейской пѣхотѣ, кавалеріи и казачьихъ войскахъ, получили въ нихъ военное образованіе, что многіе изъ нихъ достигли штабъ-офицерскихъ чиновъ, занимаютъ должности баталіонныхъ командировъ и завѣдующихъ хозяйствомъ, а нѣкоторые командуютъ полками (1).

Въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 гг. многіе изъ младшихъ офицеровъ отличились подвигами самоотверженія и личной храбрости, а нѣкоторые выдающимся геройствомъ. Августѣйшій Главнокомандующій Кавказской арміи въ письмѣ своемъ къ бывшему главному начальнику военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исакову такъ изволилъ отозваться о младшихъ офицерахъ своей арміи послѣ штурма Карса: «служать отлично, многіе геройски». Изъ числа офицеровъ, окончившихъ курсъ юнкерскихъ училищъ, въ войнахъ, веденныхъ въ Азіи, и въ турецкую войну 1877—1878 гг. за боевыя отличія получили орденъ Св. Георгія — 56, убиты или умерли отъ ранъ на полѣ сраженія—230 (2).

(1) Мы получили свѣдѣнія объ училищахъ Кіевскомъ пѣхотномъ и Новочеркасскомъ. Изъ числа 2,600 окончившихъ курсъ Кіевского училища достигло штабъ-офицерскаго чина 22; во главѣ ихъ стоитъ командиръ 12-го стрѣлковаго полка полковникъ А. А. *Данильчукъ* выпуска 1867 г.; всѣ означенные чины принадлежатъ къ первымъ выпускамъ отъ 1867 до 1872, одинъ 1874 г. — Въ Новочеркасскомъ въ 20 лѣтъ окончило курсъ 741 и изъ нихъ Донскаго—731 и Астраханскаго—10. Въ числѣ 731 донскаго войска состоятъ: въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба 1 (*Золотаревъ* проф. акад. генеральнаго штаба), войскowychъ старшинъ—6, ротмистровъ гвардіи—3, есауловъ 141, штабъ-ротмистровъ гвардіи—8, подъ-есауловъ—49, поручиковъ гвардіи—1, сотниковъ—274, хорунжихъ—160, подхорунжихъ—37; выбыло по разнымъ причинамъ—37, или 5%.

(2) Свѣдѣнія эти сообщены намъ состоящимъ при гл. упр. В. У. З. генералъ-майоромъ Ордынскимъ и проверены по списку георгіевскихъ кавалеровъ, изданому по распоряженію главнаго штаба.

Училища.	Число кавалеровъ Св. Георгія.	Число убитыхъ и умершихъ отъ ранъ
а) <i>Пѣхотныя</i> :		
Московское	6	29
Виленское.	Свѣдѣній нѣтъ.	19
Варшавское	2	7
Гельсингфорское	Свѣдѣній нѣтъ.	—
Чугуевское	3	49
Одесское	4	17
Кіевское	5	24
Рижское	2	9
Казанское.	9	19
Тифлисское	17	32
Петербургское	3	7
Итого.	51	212
б) <i>Кавалерійскія</i> :		
Елисаветградское	Свѣдѣній нѣтъ.	8
Тверское	1	Свѣдѣній нѣтъ.
в) <i>Казачьи</i> :		
Оренбургское	2	5
Новочеркасское.	Свѣдѣній нѣтъ.	1
Ставропольское.	2	4
Иркутское	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ь .	
Итого.	4	10

Въ числѣ своихъ питомцевъ каждое училище имѣетъ по нѣсколько офицеровъ, заявившихъ свои способности на военно-литературномъ поприщѣ. Въ Кіевскомъ, напримѣръ, училищѣ такихъ трудящихся офицеровъ насчитываютъ восемь: двое — *Сымянко* и *Логвянскій* — написали исторію своихъ полковъ: 64-го пѣхотнаго Казанскаго и 31-го пѣхотнаго Алексопольскаго; капитанъ 87-го резервнаго баталіона *Тарасевичъ* составилъ: учебную книгу для ротныхъ школъ и пособіе для обученія молодыхъ солдатъ грамотѣ; подпоручикъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка *Гетманенко*, штабсъ-капитанъ того же полка *Полевой* и подполковникъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка *Рудницкій* занимаются описаніемъ эпизодовъ Восточной войны и изслѣдованіями по военной исторіи (1); пору-

(1) Рудницкій помѣщаетъ свои замѣтки о военныхъ вопросахъ въ «Воен. Сбор.» и «Рус. Инвал.» съ 1879 г. Онъ же написалъ: Чапкійское сраженіе «Воен. Сборн.» 1886 г., вторая Плевна «Воен. Сборн.» 1888 г.

чикъ 125-го Курскаго полка *Черноглазовъ* составилъ инструкцію инспекторскимъ смотрамъ въ частяхъ пѣхоты изд. 1889 г., того же полка поручикъ *Панфиловъ*—курсъ дисциплинарнаго устава и воен.-угол. законовъ 1886 г., права по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, составленіе донесеній о совершенныхъ нижними чинами преступленіяхъ и о производствѣ дознаній.

Конечно, наши свѣдѣнія о качествахъ офицеровъ, образуемыхъ въ юнкерскихъ училищахъ, во всей совокупности недостаточны для составленія обстоятельной характеристики. Можетъ быть для этого требуется еще болѣе продолжительный періодъ. Но двадцатипятилѣтній періодъ существованія юнкерскихъ училищъ вполне достаточно для того, чтобы можно было судить объ ихъ заслугахъ на пользу русской арміи. Эти училища устраивались и развивались для удовлетворенія насущной потребности въ образованіи значительной массы вольноопредѣляющихся, лишенныхъ способовъ и средствъ достигать этого на службѣ въ частяхъ войскъ, и ихъ развитіе совпадаетъ съ успѣхами образованія самихъ войскъ и съ развитіемъ ихъ организациі на началахъ всеобщей воинской повинности. Со времени Восточной войны 1853—1854 годовъ условія военного быта постепенно такъ сложились, что офицеру немислимо быть полезнымъ для службы безъ образованія, въ опредѣленной ему сферѣ дѣятельности, безъ такихъ специальныхъ знаній и навыковъ, которые пріобрѣтаются скорѣе и проче при содѣйствіи школы. Въ этомъ отношеніи, какъ средство, юнкерскія училища достигаютъ *удовлетворительныхъ результатовъ*, независимо отъ военно-учебныхъ заведеній, имѣющихъ самостоятельныя болѣе широкія задачи, поставленныя имъ не только военными, но и государственными потребностями. Нынѣ на корпусъ офицеровъ *всей арміи* возлагается вся забота по воспитанію и образованію солдата; раціональная постановка всѣхъ занятій въ войскахъ прямо зависитъ отъ удовлетворительнаго состава офицеровъ. И такъ какъ военно-учебныя воспитательныя заведенія, не смотря на свое громадное развитіе, при весьма значительныхъ затратахъ государственной казны не въ состояніи пополнить даже третьей части офицерскихъ вакансій, а съ другой стороны, такъ какъ вольноопредѣляющіеся были и остаются главнымъ источникомъ для комплектованія арміи офицерами, поэтому юнкерскія училища, устроенныя для ихъ образованія, стали необходимымъ звеномъ въ системѣ военныхъ учреждений.

Такою вспомогательною ролью юнкерскихъ училищъ опредѣляются: ихъ значеніе, условія быта и задачи. Блиско-ли, далеко-ли

то время, когда въ контингентѣ поступающихъ изъ войскъ въ училища вольноопредѣляющихся поднимется уровень образованія на высоту средняго—покажетъ будущее. Въ настоящемъ ихъ устройствѣ, именно въ учебно-воспитальномъ ихъ планѣ, нельзя не желать твердыхъ мѣръ къ расширенію *времени* для прохожденія военныхъ и спеціальныхъ предметовъ, не отказываясь отъ занятій общими предметами въ младшемъ классѣ для тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся, уровень образованія которыхъ ниже средняго. Такихъ молодыхъ людей большинство въ арміи. Для достиженія определенной цѣли съ такими лицами училищамъ приходится трудиться болѣе, чѣмъ съ лицами законченнаго общаго образованія. Одинъ источникъ болѣе чистый, другой нѣсколько мутный, но болѣе изобильный; при недостаткѣ перваго, по необходимости, нужно заботиться объ очищеніи послѣдняго. При измѣнившихся обстоятельствахъ первый можетъ даже изсякнуть, послѣдній же такъ изобилуетъ, что для укомплектованія арміи офицерами онъ еще будетъ служить главнымъ резервуаромъ особенно въ минуту трудную, во время войны.

Начальники юнкерскихъ училищъ:

- а) *Пехотныхъ.*
- 1) **Московского:** 1) Кронманъ, съ 22-го сентября 1864 г. по 20-е февраля 1874 г.
Открыто 5-го октября 1864 года. 2) Кузьяевскій, съ 20-го февраля 1874 г. по 20-е января 1878 г.
- 2) **Виленскаго:** 3) Галаховъ, съ 20-го января 1878 г.
1) Малаховъ, съ 29-го октября 1864 г. по 24-е мая 1871 г.
Открыто 29-го октября 1864 года. 2) Наумовъ, съ 24-го мая 1871 г. по 30-е мая 1877 г.
3) Кононовичъ-Горбацкій, съ 30-го мая 1877 г. по 29-е апрѣля 1886 г.
- 3) **Варшавскаго.** 4) Пневскій, съ 29-го апрѣля 1886 г.
Преобразовано съ 1-го января 1865 года. Закрыто въ 1887 г.; подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Первымъ начальникомъ училища былъ Акимовъ, котораго смѣнилъ Левачовъ а послѣд-
няго Водаръ.
- 4) **Гельсингфорскаго.** Закрыто въ 1879 г.; подробныхъ свѣдѣній не имѣется.
Преобразовано съ 1-го января 1865 года. Первымъ начальникомъ былъ Купферъ.
- 5) **Чугуевскаго:** 1) Хаминъ, съ 24-го іюня 1865 г. по 31-е декабря 1875 г.
Открыто 1-го сентября 1865 года. 2) Усовъ, съ 31-го декабря 1875 г. по 13-е іюня 1878 г.
3) Мацѣевскій, съ 13-го іюня 1878 г. по 18-е февраля 1879 г.
4) Акерманъ, съ 18-го февраля 1879 г. по 14-е іюня 1882 г.
5) Зоммеръ, съ 4-го іюля 1882 г. по 25-е мая 1888 г.
- 6) **Одесскаго:** 6) Арцышевскій, съ 25-го мая 1888 г.
1) Ордынскій, съ 4-го іюня 1865 г. по 31-е октября 1873 г.
Открыто 15-го сентября 1865 года. 2) Лазаревичъ, съ 3-го декабря 1873 г. по 30-е апрѣля 1880 г.

- 3) Сидоренко, съ 29-го мая 1880 г. по 21-е января 1884 г.
- 4) Поль, съ 12-го февраля 1884 г. по 28-е февраля 1888 г.
- 5) Протопоповъ, съ 16-го марта 1888 г.
- 7) **Кіевскаго:** 1) Самохваловъ, съ 4-го іюня 1865 г. по 16-е мая 1871 г.
- Открыто 1-го октября 1865 года.* 2) Шталь, съ 19-го іюня 1871 г. по 30-е апрѣля 1873 г.
- 3) Дометти, съ 1-го мая 1873 г. по 14-е сентября 1877 г.
- 4) Страдецкій, съ 25-го октября 1877 г. по 22-е августа 1884 г.
- 5) Дюбюкъ, съ 18-го сентября 1884 г.
- 8) **Рижскаго.** *Открыто 4-го октября 1865 года.* **Закрыто въ 1887 году; подробныхъ свѣдѣній не имѣется.** Первымъ начальникомъ былъ фонъ-Витторфъ, котораго смѣнилъ Левачовъ, за нимъ Сидоренко и Люпе.
- 9) **Казанскаго:** 1) Лобода, съ 16-го августа 1866 г. по 28-е іюля 1867 г.
- Открыто 25-го сентября 1866 года.* 2) Нарбутъ, съ 24-го августа 1867 г. по 20-е апрѣля 1876 г.
- 3) Алексѣевъ, съ 21-го апрѣля 1876 г. по 1-е сентября 1877 г.
- 4) Джинѣевъ, съ 29-го октября 1877 г. по 6-е ноября 1883 г.
- 5) Вешняковъ, съ 7-го ноября 1883 г. по 21-е января 1885 г.
- 6) Радзишевскій, съ 22-го января 1885 г. по 5-е октября 1887 г.
- 7) Зацугъ, съ 6-го октября 1887 г.
- 10) **Тифлисскаго:** 1) Куликовскій, съ 25-го ноября 1865 г. по 12-е мая 1873 г.
- Открыто 15-го октября 1866 года.* 2) Юрковскій, съ 12-го мая 1873 г. по 14-е мая 1877 г.
- 3) Барановскій, съ 14-го іюня 1877 г. по 7-е іюня 1881 г.
- 4) Шатиловъ, съ 7-го іюня 1881 г.
- 11) **Петербургскаго:** 1) Фонъ-Витторфъ, съ 9-го іюля 1869 г. по 11-е марта 1877 г.
- Открыто 1-го декабря 1869 года.* 2) Саксъ, съ 29-го апрѣля 1877 г. по 1-е ноября 1879 г.

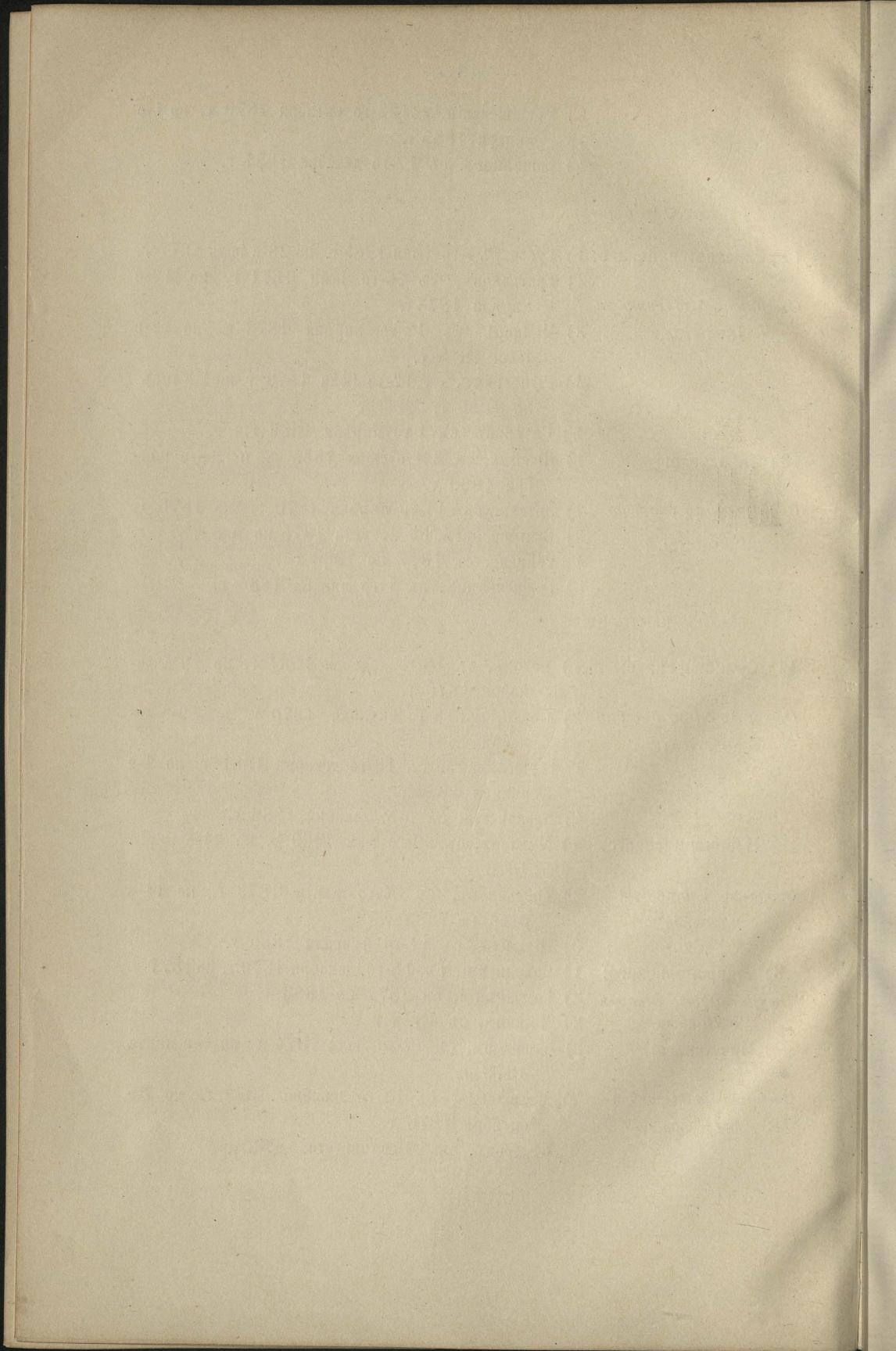
- 3) Радзишевскій, съ 22-го октября 1879 г. по 1-е января 1885 г.
- 4) Вешняковъ, съ 17-го декабря 1884 г.

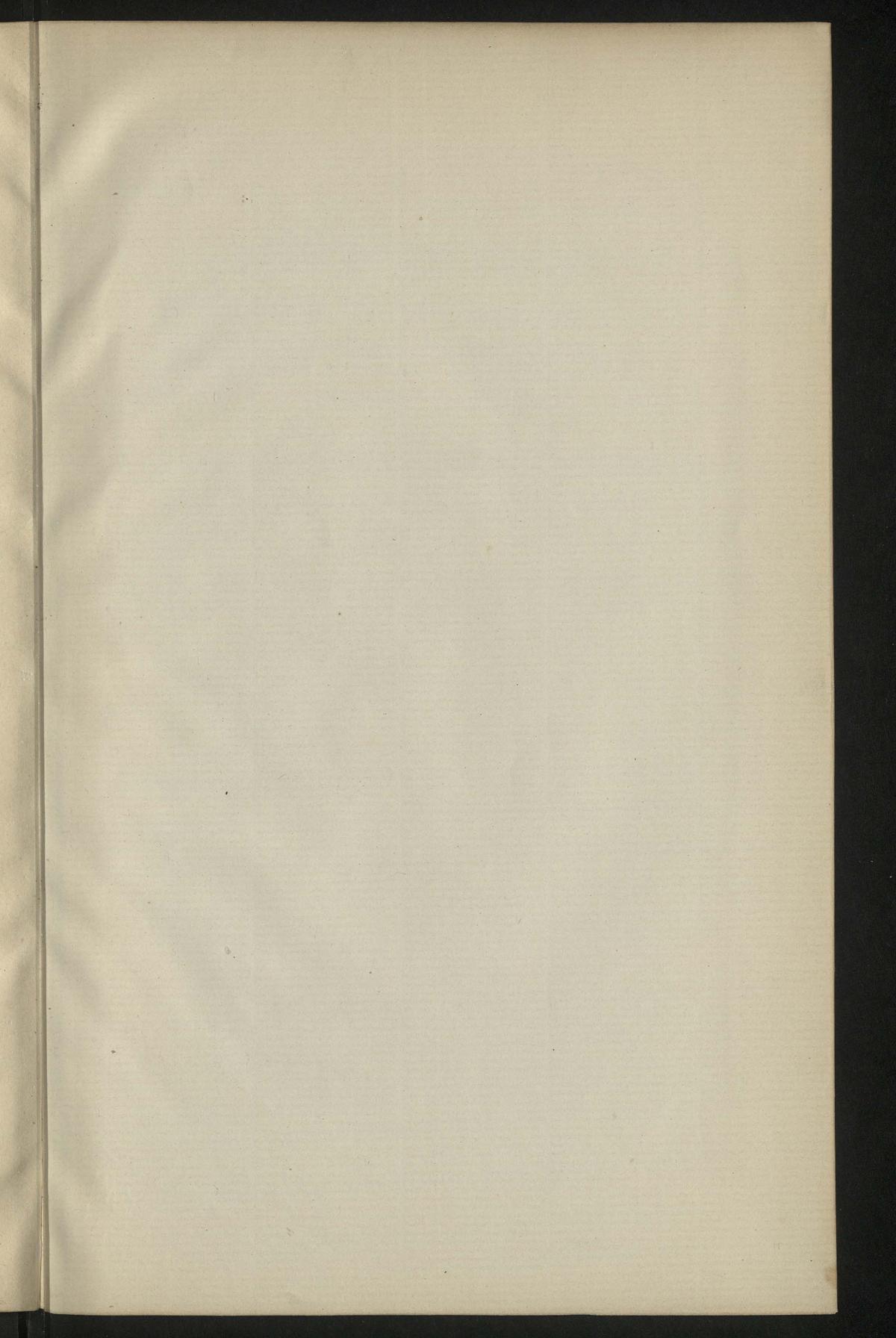
б) *Кавалерійскихъ.*

- 12) **Елисаветградскаго:**
 - 1) Руссо, съ 4-го іюня 1865 г. по 26-е іюля 1871 г.
 - 2) Третьяковъ, съ 26-го іюля 1871 г. по 12-е апрѣля 1873 г.
 - 3) Миллеръ, съ 12-го апрѣля 1873 г. по 12-е іюля 1878 г.
 - 4) Рынкевичъ, съ 12-го іюля 1878 г. по 4-е апрѣля 1886 г.
 - 5) Сахаровъ, съ 4-го апрѣля 1886 г.
- Открыто 25-го сентября 1865 года.*
- 13) **Тверскаго:**
 - 1) Штейнъ, съ 24-го іюня 1865 г. по 18-е ноября 1869 г.
 - 2) Эртель, съ 11-го апрѣля 1870 г. по 1876 г.
 - 3) Бильдерлингъ, съ августа 1875 по май 1877 г.
 - 4) Рейнеке, съ 1877 по 1886 г.
 - 5) Гершельманъ, съ 1-го января 1886 г.
- Открыто 5-го октября 1865 года.*

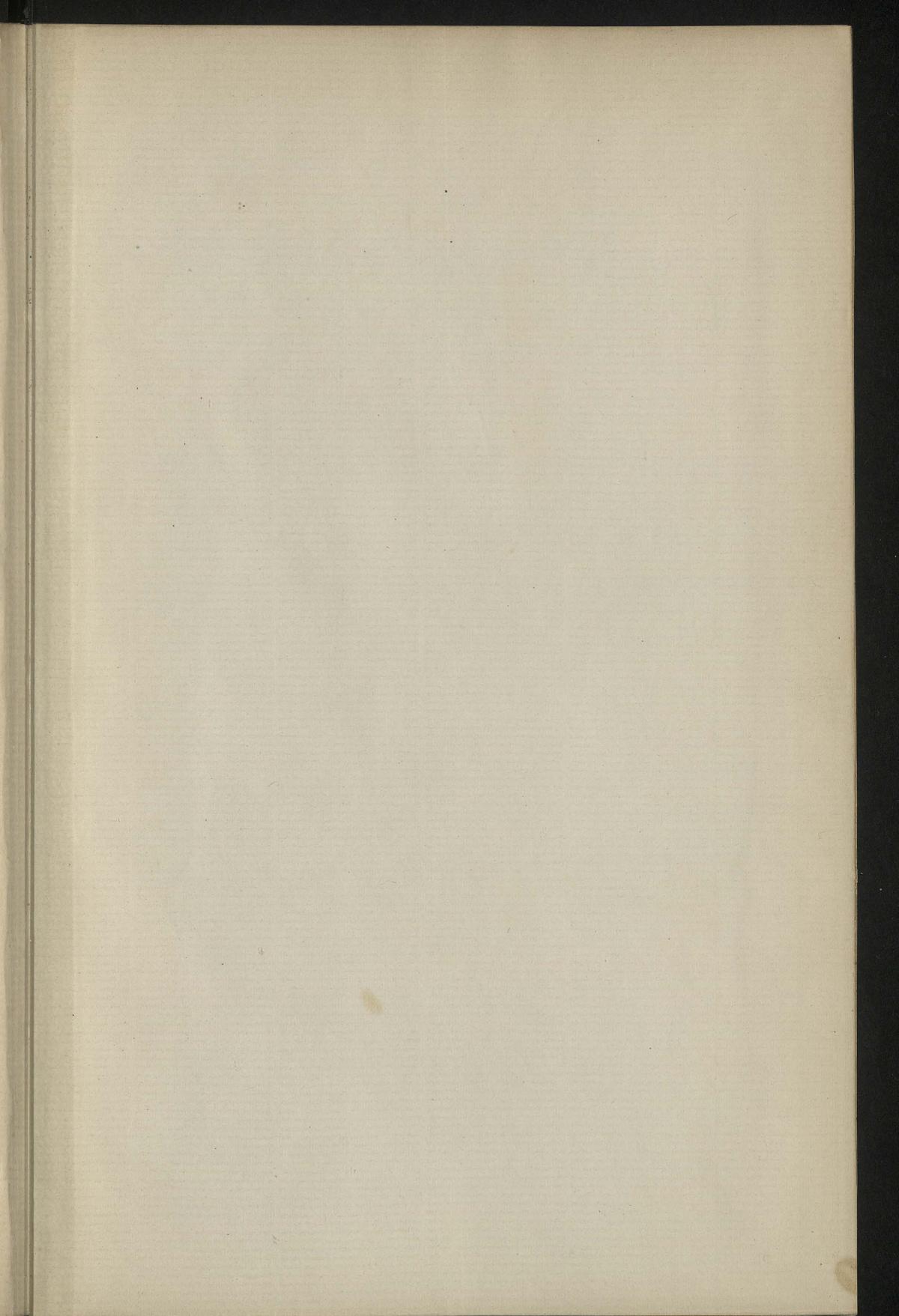
в) *Казачьихъ.*

- 14) **Оренбургскаго:**
 - 1) Котовъ, съ 10-го декабря 1867 г. по 29-е декабря 1870 г.
 - 2) Потто, съ 18-го октября 1870 г. по 19-е декабря 1881 г.
 - 3) Гершельманъ, съ 19-го декабря 1881 г. по 1-е января 1886 г.
 - 4) Козловскій, съ 9-го декабря 1886 г.
- Открыто 20-го декабря 1867 года.*
- 15) **Новочеркаскаго:**
 - 1) Миллеръ, съ 23-го мая 1869 г. по 24-е марта 1873 г.
 - 2) Третьяковъ, съ 24-го марта 1873 г. по 11-е февраля 1885 г.
 - 3) Шуваевъ, съ 11-го февраля 1885 г.
- Открыто 4-го ноября 1869 года.*
- 16) **Ставропольскаго:**
 - 1) Сохновскій, съ 15-го декабря 1870 г. по 1877 г.
 - 2) Гомолицкій, съ 1877 по 1886 г.
 - 3) Машинъ, съ 1886 г.
- Открыто 15-го декабря 1870 года.*
- 17) **Иркутскаго:**
 - 1) Барабашъ, съ 17-го іюля 1874 г. по 6-е марта 1873 г.
 - 2) Малафѣевъ, съ 12-го декабря 1874 г. по 7-е октября 1878 г.
 - 3) Федоровъ, съ 10-го августа 1878 г.
- Открыто въ сентябрь 1874 года.*

PKM
MS

100

— 9 ДЕК 1946

2008022607